НАШИ • ТАМ

ЛЕНДЛОРДЫ

СЕРГЕЙ ЮРЧЕНКО

ВРЕМЯ ДЛЯ ИНЖЕНЕРА ВРЕМЕНИ

Сергей Георгиевич Юрченко

Время для Инженера Времени

Серия «Лендлорды», книга 3

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480711
Время для Инженера Времени: Центрполиграф; М.; 2018
ISBN 978-5-227-08105-6

Аннотация

Будьте осторожны, ступая на дорогу. Даже если она ведёт всего лишь в многопользовательскую ролевую игру. Ибо Жаждущие боги смеются над планами смертных, даже если этих богов и вовсе нет… Хотя кто знает, что есть и чего нет там, где властвуют сталь и магия?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 47
Глава 3 83
Конец ознакомительного фрагмента. 117

Сергей Юрченко
Время для Инженера Времени

© Юрченко С.Г., 2018

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

Глава 1
Подключение

– Время для Инженера Времени! – С этим восклицанием я откинулся в кресле.

Не то чтобы я всерьёз верил в существование Владыки Изменчивых ветров, бога колдовства, коварства и амбиций из игровой вселенной Warhammer 40k, но иногда приятно ощущать себя избранным… Так почему бы и нет?

На экране светился один из гайдов[1] по игре «Лендлорды: Сталью и магией». Похоже, пришла пора делать выбор.

Выбирая себе билд[2] для новой игрушки, я постарался действовать в стиле адепта Кукловода Тысячи и одного заговора. То есть подобрал себе набор книг, который, думаю, многие «манчкины» и «нагибаторы» назвали бы совершенно неиграбельным.

Исходил я из того общеизвестного факта, что лишь очень

---

[1] Гайд (*сленг*) – набор рекомендаций по ММОРПГ (массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра (*англ.* Massively multiplayer online role-playing game, MMORPG).

[2] Билд (*сленг*) – набор характеристик, умений, навыков, отличающих представителей одного класса друг от друга. К примеру, жрец Света (ориентированный на лечение с минимальной атакой) и жрец Кары (соответственно основная задача – нанесение урона, лечение – по остаточному принципу) – два разных билда одного класса Жрец.

малая часть новичков ухитряется как-то удержать свой замок по истечении трёх недель, выделенных системой для «первоначального ознакомления». А без замка маг, даже изучивший могущественные заклинания, ослабевает на порядки просто из-за того, что очень уж неторопливо восполняется мана. Большинство делает из этой информации однозначный вывод и берётся за меч. Но для адепта Владыки Изменчивых ветров это, пожалуй, будет моветоном. Значит, нужно придумать что-то, что позволяло бы мне выживать, пользуясь низкоуровневыми заклинаниями, не слишком требовательными по мане. Так что путь великих архимагов, мановением руки сметающих с лица земли армии, оставляем в стороне. Этот путь, конечно, амбициозен… но непрактичен. Если, разумеется, ещё перед вступлением в игру не договориться с каким-нибудь сильным альянсом, который будет готов тебя поддержать. Последнее, конечно, есть коварство, вполне подобающее… но пока что меня этот путь не привлекает. Да и нет у меня друзей, играющих в «Лендлордов…». А значит, придётся изобретать что-то извращённое.

Заклятия прямого урона с низких уровней быстро теряют свою полезность: шкуру серьёзных мобов они едва царапают. Так что не вытанцовывается билд. Или…

Всегда во всех ММОРПГ, в которые мне доводилось играть, я играл за классы поддержки. И успел убедиться, что несколько заклинаний невысокого уровня, правильно при-

менённые, могут оказаться как бы не более действенными, чем приснопамятный Армагеддон. Однако эти «заклинания невысокого уровня» надо на кого-то накладывать. А войска покупают в замке, на который рассчитывать не стоит. По крайней мере, в течение первых трёх недель. Тупик? Нет. Ведь помимо «собственных» войск из замка, герой может получать и другие. Для этого и существует такой навык, как «Дипломатия». И это вполне в русле общей логики предпочтительного подхода.

Вот теперь уже становится на что-то похоже. Итак, поскольку я понесу в массы слово Изменяющего пути, то и выбор класса однозначен: Тёмный храмовник. Тем самым выбрана и раса – Человек.

Теперь прикинем книги знаний. Целителю не обойтись без магии Жизни. Две книги на неё, чтобы получить хотя бы одно заклинание на старте. Следующий выбор кажется очевидным. Чёрная магия. Раз уж храмовник тёмный. А вот фиг. Проклинать мы будем Хаосом. А вот усиливать свои войска… Для этого мне нужна белая магия. Впрочем, в числе первоочередных задач необходимость получения баффов не входит. Одна книга. Хаос. Три книги, с прицелом на «Мастера искажения». Поскольку войско у меня будет класса «сбродная солянка», не обойтись без «Терпимости». Два слота под книги, которые занимает этот толстенный том, я выделил, скрипнув зубами… Но надо. И «Военачальник». Командовать разношёрстным войском без «Тактики» – за-

нятие для оптимиста. Да и просто ускоренный набор опыта и увеличенные атака и защита бойцов… В общем, своих двух слотов эта книга точно стоит. У меня осталась только одна свободная книга. Как раз «Раса: Люди Тьмы».

Теперь характеристики.

Силу возьмём 4, чтобы хотя бы лёгкий доспех к земле не пригнетал. Выносливость… 5. И 8 ловкости. Избежать урона для меня, пожалуй, важнее, чем пережить полученный. Конечно, если впоследствии удастся найти книгу магии Крови, то этот выбор окажется ошибкой… Но до этого светлого момента ещё надо дожить.

Теперь магия. Спамить[3] заклинания мне при прогнозируемом «снарядном голоде» противопоказано, да и эффекты, что благословений, что проклятий, – длительные, их чересчур часто обновлять не требуется. Значит, устойчивость к откату можно поставить пониже. Десятки хватит. Сила магии… от неё зависит длительность благословений и эффективность… Задираем до 20. Ну и оставшиеся 13 – в ментальную выносливость. Увы, восстановление маны от ментальной выносливости не зависит… В противном случае две последние характеристики я бы распределил наоборот.

Выбираю классовое умение тёмного храмовника «Искажение реальности». Неоднозначное умение. В области, где оно активировано, все, кто не несёт на себе метки «Внима-

---

[3] Спамить (*сленг*) – колдовать однотипные заклинания или применять один навык с минимально возможным промежутком времени.

ние Древних», чаще совершают ошибки, промахиваются, запутываются в пальцах или словах, произнося заклинания… Неуютно обитателям этого мира в искажённой реальности, в нелинейном, неоднородном и анизотропном пространстве. Причём, чем лучше развит навык, тем сильнее искажение и тем хуже чувствуют себя те, кто в него попал. Вот только меток этих и, соответственно, существ, нечувствительных к искажению, аж три вида. Если храмовник выбрал Древних владык Хаоса, то от его искажения защищает любая мутация. Если покровители храмовника владыки Смерти, то от его искажения защищена любая нежить. А в искажении, вносимом владыками Зла, уютно себя чувствуют любые демоны. Да ещё и волей Великого Корейского Рэндома любая метка, и даже все три, может упасть при генерации любого существа. Совершенно любого. Так сказать, «боги обратили внимание на него». Ну и несёт на себе соответствующую метку любой, кого «посвятили соответствующей школе». Так что можно, конечно, и нарваться на такого вот «иммунного», и сделать себе только хуже.

Второе возможное умение тёмного храмовника в чём-то даже более в русле выбранного мной пути – «распространение ереси». Любой тёмный храмовник и так может, принимая под присягу войска своего антагониста, светлого рыцаря, превращать их в свои без потери набранного уровня и изученных умений. Это компенсирует утерянную им при переходе на тёмную сторону возможность поднять перворангово-

го крестьянина до вершины развития людских войск – паладина. Но только распространяющий ереси может применить эту способность к любым людям. Некромантам из некрополя, друидам из друидского замка, волшебникам из замка магов, даже рабам-гладиаторам дроу… Разумеется, если удастся их под эту самую присягу привести. Полезное умение. Но увы. Нужно что-то, что позволило бы мне не быть полным нулём в боевом смысле в самом начале. Ведь чувствую, что начало будет ну очень тяжёлым…

Третий же классовый навык тёмного храмовника – «Тёмный апостол». Возможность возвести в замке башню воплей и на сутки отрезать свой домен от всех остальных с трёхсуточным откатом, но только если на территории домена уже есть вражеские войска… Мечта и сказка. Разделить вторжение на несколько волн и вынести по частям. Одно время даже были неслабые дискуссии, не следует ли эту ветку развития тёмного храмовника признать имбой[4] и дисбалансом и, соответственно, выпилить… Но пока что она есть. Вот только чтобы ей пользоваться, нужен замок. Мимо. Хотя и с тяжёлым жадным вздохом.

Ну вот… практически уже всё готово. Потому как выбор первого умения очевиден: «Дипломатия». Уж, надеюсь, с тремя-то книгами Хаоса «Мастер искажения» мне рано или поздно встретится.

---

[4] Имба (*сленг,* от *англ.* Imbalanced – несбалансированный) – герой или способность, более мощные, чем обычно доступные в мире.

Всё продумано. Начинаем.

Разговор со стражем мира много времени не занял. И вот герой Кайларн готов шагнуть в мир, дабы прославить своё имя и свой герб – лазурный эскарбункул, в чьих замысловатых очертаниях ловко пряталась знаменитая восьмиконечная звезда Хаоса в серебряном поле.

Появился я в новом мире посреди холмистой степи. Тёмно-зелёная полоса неподалёку намекала на то, что там – балка, по дну которой протекает река. Балка, заросшая лесом. Значит, двинусь туда. Но не сразу. Сначала надо разобраться, чем меня наделили при старте, пока никого враждебного не наблюдается. Время, затраченное сейчас, потом вполне может окупиться. Ведь время пребывания «в смерти» будет расти раз от раза, и если по глупости убиться сейчас, на начальном уровне, то потом прийти в себя будет тяжелее. А погибнуть сейчас, пока со мной нет живого щита, легче лёгкого. Всё-таки уровень – сверхсложный. Начало будет ну очень тяжёлым.

Заглядываю в инвентарь. Ну что… Кинжал. Хороший кинжал. В левую руку – самое то. И, собственно, всё. Кроме него – только стандартная начальная экипировка: лёгкий кожаный нагрудник, дающий немного защиты, рубаха, штаны и ботинки. Ничего, что давало бы хотя бы единичку бонусных характеристик. Ну, в принципе, ничего другого и не ожидалось.

Теперь решающий момент. То, от чего зависит, буду ли

я продолжать играть этим воплощением или сразу реролл[5]. Набор заклинаний.

Белая магия. Пусто. Что ж. Ожидаемо и пока что не страшно.

Хаос. «Оружие Хаоса» и «Стрела Хаоса». Не самый лучший набор, но для начала сойдёт. «Стрела Хаоса» – заклинание прямого урона, вот только разброс параметров у него… И, главное, в отличие от большинства заклинаний прямого урона, нижняя граница практически не зависит от силы магии. Зато верхняя – с ростом параметра растёт как на дрожжах. То есть с моей двадцаткой «Стрела Хаоса» может как положить на месте существо как бы не третьего ранга, так и бессильно разбиться на голой груди крестьянина, сняв с него пару хитов, не более.

А вот «Оружие Хаоса» – это уже интереснее. Вливание непостоянной, изменчивой Силы позволяет манипулировать структурой оружия в изрядных пределах. Нет, дополнительный урон появляется редко и нерегулярно. Но вполне хватает и того, что «Оружие Хаоса» поражает призрачных, бестелесных и невоплощённых противников, а в пределы допустимых манипуляций входит как изменение формы, так и перемещение центра тяжести… Конечно, без подвоха столь ценное заклинание обойтись не могло. Шанс необратимого разрушения «благословенного» оружия отнюдь не иллюзо-

---

[5] Реролл (*сленг*) – с английского «переброс». Повторная генерация персонажа со сбросом всех предыдущих настроек и достижений. Начало игры с начала.

рен. То есть поступать так имеет смысл разве что с тем оружием, которого не жалко. К примеру, на моём единственном кинжале я экспериментировать не возьмусь. Но зато и длится благословение несколько часов даже в базовом варианте. И присутствует некая вероятность, что воздействие на единичный предмет вооружения Хаосом окажется необратимо. Вот только как именно заклятый предмет изменится, предсказать не взялась бы и Сивилла Кумекая.

Ну и, наконец, с некоторым трепетом открываю закладку «Магия Жизни». Есть! Боевая регенерация. Отлично. Живём.

В отличие от обычной регенерации боевая тикает не час, а всего тридцать секунд… зато раз в две секунды. То есть если обычная регенерация сильно выигрывает по суммарному восстановлению здоровья, то по скорости восстановления боевая оставляет её за флагом, даже давая изрядную фору.

Вот теперь, разобравшись, что у меня есть, можно двигаться в сторону балки. В конце концов, сверхсложный уровень подразумевает, кроме «пустого» старта и сильных противников, ещё и множество ништяков. Вот их и поищем.

Первая плюшка обнаружилась даже раньше, чем я ожидал. С дерева, стоящего над обрывом, обломало несколько крупных веток. Внимательно осмотрев их и убедившись, что они не срублены, не срезаны, а именно обломаны, я пришёл к выводу, что ветра здесь бывают более чем серьёзные.

Подняв одну из палок, я начитал на неё «Оружие Хао-

са». Центр тяжести сразу сместился к дальнему от моей руки концу. Шипы и обломанные ветви вытянулись и заострились. После этого я попытался вытянуть несколько сучков в районе рукояти и собрать их в плоский диск, который мог бы играть роль гарды… и оружие осыпалось в моих руках невесомым пеплом.

Берусь за вторую палку. На этот раз сначала осматриваю её. Ну что сказать. Так и написано: «Дубинка обыкновенная». И комментарий: «Иногда даже обычная палка, подобранная с земли, способна спасти жизнь». Урон дробящий, вполне адекватный для простейшего оружия начального уровня. Что ж. Попытка номер два.

Через некоторое время я любуюсь потемневшей поверхностью дубины, ощетинившейся во все стороны острыми и прочными шипами-сучьями, с дисковидной гардой. Неплохо. Да и урон, хотя и остался прежним в сумме, но разделился на две составляющие: «Колющий урон» и «Дробящий урон». Отлично. Надеюсь, главная составляющая благословения – урон по призрачным, бестелесным и невоплощённым – мне не пригодится. Всё-таки призраки – это как минимум второй ранг, и против начинающего героя… Может получиться не слишком хорошо.

Несколько первых схваток были не слишком-то впечатляющи. Всё-таки для первого уровня Сила магии 20 – это серьёзно. С ней «Стрела Хаоса» даже при ударе «существенно ниже среднего» одиночных противников моего уровня сно-

сит так, как и надо. Так что бои, по сути, сводились к тому, чтобы сверху выследить бродящую понизу в поисках воды и тени (или других, ищущих воду и тень) тварь, и наколдовать «Стрелу Хаоса». Если противник умирал, то мне капал опыт. Если же нет, или если тварь оказывалась не одна, то находящийся между нами обрыв сильно облегчал применение сто первого приёма карате – изматывание противника бегством.

В принципе, согласно гайдам, где-то неподалёку должны быть один-два отряда низкоуровневых бойцов тёмной ветви людей, готовые присоединиться ко мне… Но, как смутно подсказывала интуиция, они располагались где-то в балке. А лезть туда пока что не хотелось.

Первый уровень я получил часа через три. Ещё единичка силы магии меня, прямо скажем, порадовала. А вот оба навыка мне попались из набора «Военачальника»: «Тактика» и «Обучающий». В принципе, и то и другое мне надо… но вот прямо сейчас мне бы больше пригодилось улучшение «Дипломатии». Мне ведь по-прежнему нужен живой щит, который я буду холить, лелеять, лечить и усиливать…

Подброшенная монетка подсказала, что выбрать следует «Обучающего». В принципе, я с ней был полностью согласен. «Тактика» подразумевала какое-то взаимодействие… а взаимодействовать у меня пока что было некому… и не с кем. А вот возможность побыстрее приподнять своих пока ещё отсутствующих воинов и получить достойный живой

щит была полезнее. Немного.

– Стой, носитель скверны!

Вопль раздался как раз тогда, когда я раздумывал, идти ли мне по верху или спуститься в балку. И над краем обрыва вознёсся… То есть это чудо явно думало, что вознеслось. На самом же деле – парнишка скорее тяжело перевалился через край… Вот даже не знаю, как его назвать: юношей или ещё подростком? Экипирован он был неплохо. Кольчуга, поножи, наручи. Даже шлем присутствует. Вот только два меча в его руках сводили и так невеликие шансы на его победу – к нулю. Ведь чтобы стать обоеруким мечником, недостаточно схватиться за два меча.

С невнятным визгом, который в сознании парнишки явно был гордым и воинственным боевым кличем, это чудо понеслось на меня. Впрочем, расстояние между нами было достаточно велико, чтобы спокойно активировать «Искажение реальности», взять в правую руку только что зачарованную дубину, в левую – кинжал и приготовиться встречать первого в этой реальности относительно разумного врага. Судя по всему, это был полный аналог улиток, хомячков и прочих первоуровневых мобов, предназначенных для раскачки начинающего игрока и показа ему простейших приёмов ведения боя.

Трава под ногами немного темнеет, а кое-где металлически взблёскивает. Край обрыва слегка изгибается. В воздухе начинают мелькать алые, пурпурные и синие огоньки, ис-

чезающие при прямом взгляде. Впрочем, мне некогда любоваться красотами искажённой реальности.

Сверкающие клинки несутся мне прямо в грудь. Эк его, бедного! Оба меча идут почти по одной траектории. К тому же видно, что полёт своего оружия парнишка не контролирует совершенно. Н-да… Он бы ещё за два двуручника схватился…

Откинувшись назад, пропускаю оружие юного поборника Светы и Бобра мимо, после чего дубина с тихим хрустом врезается в защищённую кольчужной перчаткой кисть руки. И всё. Собственно, бой окончен. Пацан роняет сразу оба меча и с воем хватается за пострадавшую руку. Кольчуга хорошо защищает от рубящего и режущего урона. Но от дробящего и колющего – чуть лучше, чем «совсем никак». А удар по рукам – это больно.

Ногой отшвыриваю мечи в сторону, роняю дубину, хватаю нападавшего за волосы и приставляю кинжал к его горлу.

– Сдаёшься?

– Сда… сдаюсь…

Я присматриваюсь к пленнику. Оп-па! Вот это номер! Среди его характеристик, мягко говоря – невысоких, значится «Мутация: костяные клинки». А ведь и правда… Хотя двигался он с грацией скорее танцора, чем бойца, да и выбор оружия – косяк из косяков, но ведь он ни разу не споткнулся, не уронил один из мечей, никак не показал, что пребывание в искажении хоть как-то на него повлияло. Я списал это

на скоротечность боя и свой невеликий навык искажения. А оказывается, вот оно как…

Я усмехнулся очередной шутке мироздания. Первый же кандидат в «живые щиты» и сразу – герой. Да ещё отмеченный Древними владыками Хаоса, моими покровителями в этом мире… Вот только физические характеристики у него даже ниже, чем у меня, и не умеет он практически ничего. К тому же предать может в любой момент. И не из жадности, трусости или амбиций, это ещё как-то просчитать можно, а из идеологических соображений. Но, к сожалению, я не в той ситуации, чтобы перебирать харчами.

– Садись и снимай перчатку, – твёрдо потребовал я.

– Больно же! – взвыл он.

– Терпи. И снимай. Или я сниму. Хуже будет.

Кривясь и бухтя, юный воитель Света стащил-таки перчатку. Ну что… Синячище я ему обеспечил качественный. Но пальцы шевелятся, так что перелома вроде нет. Конечно, я – не рентгеновский аппарат, так что трещины вполне вероятны. Но смещений точно нет, а значит, регенерация справится.

Начитываю на пленника моё единственное заклинание магии Жизни, растрачивая на него последние остатки маны, и перед глазами возникает сообщение, что у меня на единицу выросла магическая выносливость.

– Ну вот, – усмехнулся я. – Теперь будем отдыхать. А пока… Расскажи, как тебя сюда занесло?

– Я с самого рождения, – начал пленник, – был отмечен печатью Скверны. Стоило мне разозлиться, как выскакивало… вот! – Он сложил руку, прижав кисть к плечу, и из локтевого сустава выдвинулся небольшой костяной шип. – Родители сразу же отдали меня в монастырь. Святые отцы много трудились, чтобы сделать из меня истинного сына Церкви, и если не превозмочь, то хотя бы скрыть скверну Древнего врага. Но у них ничего не получалось. И тогда мудрый отец Иероним сказал, что, может, они ошиблись и из меня следует сделать не смиренного инока, а грозного воителя, который будет противостоять Древнему врагу, используя его же скверну. И тогда меня отправили к лорду-магу Арениусу, который живёт в замке на острове напротив двенадцати столбов, что выдаются в Великую реку. Арениус прославился тем, что весьма искусен в обращении уловок Древнего врага против него самого…

– Ещё один радикал[6], – усмехнулся я.

---

[6] Радикал (из сеттинга Warhammer 40k) – в Империуме Вахи (Вархаммера) инквизиторы делятся на две основные ветви: пуритане, считающие своим долгом точное исполнение заветов императора (от которых, на самом деле, Империум давно уже отрёкся), и радикалы, чьи взгляды допускают борьбу с порождениями варпа любыми методами, в том числе и используя колдовство и прочие способы самого варпа.Вари (Warhammer 40k) – «искажение» англ., нематериальное пространство, искажённое страстями и желаниями смертных. Является обителью демонов и тёмных богов, источником силы колдунов и псайкеров и единственным способом преодоления межзвёздных расстояний.Псайкер (psyker) – существо, наделённое близостью к варпу и способное усилием воли изменять физическую реальность.

– Что? – встрепенулся пленник, имени которого я так и не удосужился спросить.

– Нет, ничего, – покачал я головой. – Рассказывай дальше.

– Монастырские адепты сотворили портал. Я шагнул в него… а очнулся уже на дне оврага. Рядом журчала речка. И вода в ней такая холодная! Как такое вообще может быть в такую жару?! Наверное, это проделки Древнего врага!!!

Он с заметным трудом удержался, чтобы не вскочить и обвиняющим жестом не ткнуть в меня пальцем. Но, заметив свои мечи, лежащие далеко в стороне, и кинжал, которым я сосредоточенно играл, просто чтобы чем-то занять руки, сник.

Я же задумался. В принципе, в рассказе пленника меня заинтересовал один момент. Сильного прославленного лорда с отстроенным замком в этой области быть не может. Совсем. В конце концов, это – стартовая локация. Так что, похоже, парня выбросило из портала не просто так. Видимо, этот Арениус доэкспериментировался с «противостоянием варпу силами варпа». Опять-таки, двух замков с Местом Силы в одной области тоже быть не может. А значит, имеет смысл поискать замок Арениуса. Или, что более вероятно, его развалины.

– Как тебя зовут, парень? – спросил-таки я своего пленника.

– Пьен, – ответил он.

– Так вот, Пьен… ещё один вопрос.

Тот напрягся.

– В какую сторону течёт река по дну этой балки?

– Туда! – махнул рукой Пьен, непонимающе глядя на меня.

– Хорошо, – кивнул я. За время разговора моя мана слегка восстановилась, и с учётом увеличения за счёт роста характеристики мне её сейчас как раз хватало на ещё одну «Стрелу Хаоса». – Тогда нам надо именно туда. Посмотрим, что случилось с достопочтенным господином Арениусом. Впрочем…

Прежде, чем сделать первый шаг к новому этапу игры, я внимательнее присмотрелся к Пьену. Рассказанная им история натолкнула меня на мысль, что кольчуга, оружие и прочее ввели меня в заблуждение. На самом деле он не воин, а послушник, то есть ученик жрецов. И на самом деле его магические характеристики болтались возле десятки. Получается, по минимуму, но он мне подходит именно в качестве ученика… Хотя с другой стороны, мне по-прежнему нужен щит…

А, ладно. Всё равно предполагать, что развалины замка Арениуса стоят пустыми и только и ждут, чтобы припёрся такой себе я и возложил на них мощную загребущую длань, – это неумеренный и неоправданный оптимизм. Так что прежде, чем искать замок, надо сначала найти начальный отряд. Он должен быть где-то здесь… Пока же…

– Жить хочешь? – спросил я Пьена.

Тот грустно хлюпнул носом. Жить ему явно хотелось.

– Тогда вариантов у тебя немного. Это умереть можно разнообразно и замысловато. А вот жить… Только дав мне клятву…

Пьен вскинулся, явно собираясь начать речь о том, что он не собирается предавать Свет, но я успел вклиниться раньше:

– …ученика.

– Какую? – поспешил уточнить мой будущий аппрентис[7].

– Стандартную, – усмехнулся я. – Внимать, учиться, исполнять поручения, связанные с обучением, до тех пор, пока я не решу, что твоё обучение завершено.

Пьен радостно кивнул. Похоже, мальчишка не понял, что для него особой разницы между ученической и вассальной клятвами нет. Обучение его я сочту законченным только тогда, когда он станет моим последователем. Не «истовым», но «искренним». Ах да… Ещё мне придётся обосновывать, как то или иное моё поручение связано с обучением. Но это, пожалуй, и к лучшему. Глядишь, буду вдумываться в обоснование – и сам лучше пойму проблему, которую хочу навесить на аппрентиса.

– Я, Пьен, клянусь искренне стараться научиться всему, чему господин… – Он вопросительно посмотрел на меня.

– Кайларн, – ответил я на немой вопрос.

---

[7] Аппрентис («Звёздные войны») – ученик ситха в частности и тёмной стороны вообще.

– …чему господин Кайларн пожелает меня научить, и исполнять его поручения, связанные с моим обучением… – Тут он ехидно посмотрел на меня. Видимо, мальчик не верит, что я смогу объяснить ему, как, скажем, связано с его обучением рытьё выгребных ям в массовом порядке. Оптимист. – До тех пор, пока господин Кайларн не сочтёт моё обучение оконченным.

– Принято, – произнёс я, и перед моими глазами возникло сообщение:

«Получено достижение „Правдивый ложью". Обманывать людей нехорошо и неправильно. Гораздо лучше позволить слушающему обмануть себя самому. + 5 % к „Дипломатии", если при убеждении оппонента не произнесено прямой лжи».

«Получено достижение „Сбивающий с пути". Угрозами и посулами вам удалось заставить послушника Церкви Света стать учеником тёмного храмовника. Церковь Света не одобряет подобные поступки. Хранители Древних, напротив, довольны вами. + 5 % к „Дипломатии" при переманивании на свою сторону бойцов и героев Света».

Заодно первая запись появилась и во вкладке «Герои».

– Ну а теперь, действительно, идём, – кивнул я ученику. – И пока идём, расскажи мне, чему тебя уже успели научить. Чтобы я знал, чему тебя надо учить, чему не надо, а где придётся переучивать.

И Пьен стал рассказывать мне о свете, который изливается

сверху на миры в виде набора плоскостей. В верхние плоскости попадает больше света, и те, кто живут там, – ангелы и святые. К нам света доходит меньше. Внизу, под плоскостью людского мира, расположена бесконечная Бездна, в которой плавают доминионы Инферно, которые даже не представляют единого мира. Существам, обитающим там, света практически не достаётся, оттого они такие злобные и стремятся захватить вышележащие миры, чтобы получить свет для себя. И поэтому нам, людям, при появлении обитателей Инферно в нашем мире следует убивать их, дабы мученической кончиной избыли они грехи прошлых перерождений и удостоились нового рождения ближе к свету.

Слушая всё это, я медленно офигевал, но возражать пока не пытался. Признаться, сейчас я не смог бы убедительно оппонировать даже гипотезе «Вселенная имеет форму пружинного матраса», потому как кто знает, до чего довела создателей игры их неуёмная креативность?

Обрыв по правую руку от нас постепенно перешёл в хотя и крутой, но всё-таки склон. И интуиция, которую чем дальше, тем больше хотелось называть голосом тёмных богов, нашёптывала, что искомый отряд где-то там. Внизу.

– Ну что, – спросил я у первого аколита, – пойдём посмотрим, что уготовили нам Древние владыки?

– Нет владык, кроме Света! – машинально буркнул Пьен.

– Это что, императора Генриха ныне не существует? – удивился я. Поскольку кое-что о мире я прочитал перед по-

гружением, вспомнить имя монарха Империи Света, крупнейшего государственного образования людей, труда не составило. – Интересные идеи внушает Церковь Света своим послушникам…

Пьен замер на полушаге. Всё-таки он ещё мальчишка, раз ловится в такие простейшие логические ловушки. Ну да ничего. Будем развивать. Чтобы не ловился.

Между тем внизу возле серого идола собралась небольшая группа мужчин. Один из них выделялся наличием настоящего щита, справного кожаного доспеха, укреплённого металлическими бляхами, и тяжёлой булавы; остальные, одетые в характерные крестьянские одежды, явно воителями не были. Хотя дубинки, топоры, вертикально поставленные косы были чуть меньше, чем у всех. По сути, единственным исключением был проповедник. В отличие от паствы, стоящей к нам спиной, он видел наше приближение, но… не замечал. Весь погружённый в собственную речь, он, кажется, не заметил бы, если бы ему сейчас снесли башку.

«Доступно новое задание: „Новая вера". В Орбаковской балке вам встретилась группа верующих в Древних владык. Примите их под свою руку, основав новое учение, секту или ересь.

Награда: опыт, присоединение отряда.

Штраф за отказ/провал: отряд откажется присоединиться к вам».

Ну что же. Втихую начитываю на уже третью дубину

«Оружие Хаоса». По опыту первых двух я убедился, что чем меньше пытаешься повлиять на результат, отдавая его на волю варпа, тем меньше вероятность, что оружие рассыплется прахом. Данная конкретная дубина выдержала уже третий цикл перезачаровывания… но вид при этом приобрела такой, что я ожидал появления в её характеристиках «внушает ужас». По крайней мере, мне держать в руках эту штуку было уже стремновато. Думаю, приснопамятный Проклятый крозиус, оружие тёмных апостолов легиона Несущих слово[8], выглядел схожим образом. Разве что осталось обтянуть рукоять человеческой кожей, содранной заживо.

– …Веруйте, склоняйтесь перед Древними владыками и получите награду в их царствах за порогом смерти! – излагал свою позицию самопальный жрец.

Почему «самопальный»? Так я успел просмотреть его характеристики. Там разве что выносливость заслуживала некоторого внимания. А в остальном… До жреца или хотя бы аколита там было… как от Лондона до Токио на карачках. Через моря и леса, реки и горы.

– Неверно. – Я активировал «Искажение реальности» и шагнул вперёд, поднимая… ну ладно, пусть будет крозиус.

– Что… – начал было «жрец», но увидел поднимающиеся среди выгоревшей травы чёрные стальные стебли, заметил «плавающую» метрику пространства и согнулся в неудержи-

---

[8] Несущие слово (Warhammer 40k) – легион примарха Лоргара. Первый легион Астартес (космодесантников), перешедший на сторону Хаоса.

мой рвоте.

Слабак.

– Тёмные боги – не люди, – начал я свою первую проповедь. – Они слышат не так, как смертные, видят не так, как смертные, и мыслят не так, как смертные. Силой своей они познают этот мир и воздействуют на него через нас, их последователей. И эта Сила и есть награда тёмных владык смертным. Сила и всё, что мы сможем с её помощью взять. Постарайтесь заставить себя замолчать, прекратите рассказывать миру о самих себе, и в наступившей тишине вы услышите шёпот Жаждущих богов. Но бойтесь вслушиваться слишком сильно. Истины, что тёмные боги могут поведать смертным, глубоки и обширны. Неподготовленное сознание они могут разорвать, как молодое вино разрывает старые и ветхие мехи.

– Как это так? – удивился самый молодой из собравшихся. – Слушать и не слушать?

– Любой путь, пройденный до конца, ведёт в никуда, – процитировал я постулат учения, близкого тому, которое хотел привнести в этот мир… разве что исключить из него бредовый феминизм, а в остальном – вполне рабочая ересь. – С вершины горы не видно гору. Карабкайтесь в гору чуть-чуть, чтобы убедиться, что это гора!..

Проповедовал я минут двадцать. К концу крестьяне, включая и жреца, смотрели на меня совершенно стеклянным взглядом. Воин, правда, ещё держался.

– …И пока ваше сознание недостаточно сильно, чтобы вместить в себя множественную и вероятностную истину Изменяющего пути, доносить его волю до вас буду я, Кайларн, новый хозяин этого домена.

Как я и ожидал, первым очнулся тот самый парнишка, который осмелился задать вопрос. Он опустился на одно колено и произнёс:

– Ведите нас, господин!

– Ведите нас, – эхом откликнулись остальные, также опускаясь на колено.

«Задание „Новая вера" выполнено, – отозвалась на это система. – *Культ Архитектора судеб включён в пантеон Древних владык. Изменяющий пути смотрит на вас, и в этом ваша награда, благословение и вечное проклятие».*

В той самой «тишине мира», о которой я только что проповедовал крестьянам, я отчётливо услышал хохот Жаждущих богов. Что ж. Тогда, пожалуй, стоит процитировать одного моего теперь уже коллегу… Я вскинул крозиус:

– Ну, Тзинч, бла… Э, нет! Сам справлюсь!

Хохот стал просто нестерпимым. Кажется, моя выходка кому-то понравилась.

Интерлюдия

АДМИНЫ

– Вы что тут?! С ума съехали всем скопом? Вам теперь для полноты ощущений иска о краже интеллектуальной собственности от Games Workshop не хватает?! – ворвался в уютную берлогу админов русского сервера глава юридического отдела представительства компании, издающей «Лендлордов» в России. – Какого Тзинча?!

– Это всё Локи, – флегматично ответил старший смены. – Все вопросы к нему.

– Какой такой Локи?! – возопил юрист.

– Искин, отвечающий за религии, – пояснил админ. – Он подсунул новичку один из тех квестов, что даются только на сверхвысокой сложности, и, как правило, сразу на вылет. Восемьдесят процентов попавших на этот квест его заваливают и идут на реролл. Ещё пятнадцать процентов тоже заваливают, но пытаются как-то барахтаться. И только у пяти процентов получается склепать на коленке что-то, что Локи соглашается принять хотя бы как ересь. И тут этот фанатик Вахи[9]

---

[9] Ваха – жаргонное сокращение от «Вархаммер». Как правило, имеется в виду Warhammer 40k, но может быть и Warhammer Fantasy Battles.

выдал такой бред и набор несовместимых параграфов, что Локи принял это как новую веру и ввёл принципала культа в число Древних владык. Сами знаете: после того, как искины перестали отзываться, наши возможности по их контролю очень ограниченны…

– Чтобы не сказать нулевые, – выдохнул его напарник. – Чуть было проект из-за этого не закрыли. Да что я вам рассказываю! Вы, юристы, это лучше нас знаете.

– Так что теперь исключить этого Инженера Времени из пантеона мы просто не сможем, – грустно закончил старший смены.

– Ну ладно, – вздохнул юрист. – В конце концов, богов как только не называют. Некоторых и вовсе Грузом виселицы именуют[10]. Главное, Тзинча не поминайте… А то ещё услышит.

Админ вздохнул.

– Что такое?! – вызверился юрист.

Вместо ответа, админ ткнул пальцем в «Описание религии и её ритуалов», выведенное на экран.

«Адепт культа возносит вверх религиозный символ и говорит:

– Ну, Тзинч, бла… Э, нет! Сам справлюсь!

Этим адепт демонстрирует свои амбиции и гордыню».

– Так сотрите к хренам!

– Не можем, – вздохнул админ. – Локи счёл это «суще-

---

[10] Груз виселицы – одно из хейти (иносказательных обозначений) Одина.

ственной частью вероучения». Всё. Не вырубишь топором.

Конец интерлюдии

Вот теперь наконец-то я ощущал себя не бродячим проповедником с одним-единственным учеником, а нормальным предводителем хоть и небольшого, но всё же отряда. Завершённый квест почти добил мне второй из разрешённых в день двух уровней, так что теперь надо было по дороге прихватить ещё хоть кого-нибудь, чтобы уж закончить этот день и устроиться лагерем, медитировать и восполнять ману. Всё-таки одна «Стрела Хаоса» – это слишком мало, чтобы с уверенностью штурмовать руины замка… тем более замка, которым владел инквизитор. И это даже если я прав и меня там действительно ждут руины, а не сам инквизитор во главе немаленького войска. Тем не менее этот самый уровень необходимо добить. Так что – встаём и идём.

Уходя, я поклонился серому идолу, возле которого собирались отступники и их единственный еретик, представлявший на данный момент мою основную ударную силу. Краем глаза я заметил, что идол изменился по сравнению с тем, каким он был, когда я только пришёл на эту поляну. Теперь на его вершине отчётливо виднелась восьмиконечная звезда Хаоса, из центра которой холодно и недобро смотрело на всё окружающее пылающее око.

Идти по дну балки было сложнее, чем по верху, но не намного. Во всех направлениях пересекали лес звериные тропы, и нам оставалось лишь выбирать те из них, которые вели

в более-менее нужном направлении.

– Стоять! – скомандовал я.

– Го… – начал было еретик, но я на него шикнул:

– Молчать!

Всё затихло. И в наступившей тишине откуда-то спереди справа раздался возмущённо-испуганный писк.

– Феечки, – вздохнул жрец. – У! Отродья Света!

Лицо Пьена перекосило. Всё-таки идеалы Света были крепко вбиты в него, и такое ими пренебрежение ему стерпеть было трудно. Я успокаивающе положил ученику руку на плечо, а другой, с крозиусом, махнул в направлении источника звука.

На полянке происходила маленькая трагедия, типичная для Фронтира. Небольшая стайка феечек, на глаз пятнадцать-двадцать, отчаянно защищала своё дерево от одиночного зомби. Зомби что-то неразборчиво ворчал, дёргался, но стоило ему попытаться сделать шаг, как под его ногами вспыхивало что-то похожее на паутину из золотых нитей, удерживало его секунду, а потом рассыпалось облаком золотых искр. Зомби снова пытался сделать шаг, но следующая феечка вскидывала руки, и процесс повторялся.

– Отлично, – сказал я.

«Жрец» радостно потёр руки, а Пьен отчётливо сник.

– По моей команде атакуем… – я сделал небольшую паузу, рассматривая моего первого и пока что единственного ученика: было видно, что он с трудом сдерживается, – зомби.

Глаза жреца распахнулись на пол-лица. Он просто не верил в то, что сейчас услышал.

– Но почему? – удивился Пьен. – Они же – светлые, а ты – тёмный?

– Во-первых, – усмехнулся я, – как говорил один хороший человек, «я бью не по факультетскому шеврону, а по морде». Во-вторых, феечки мне чисто эстетически нравятся больше. В-третьих… – я присмотрелся к зомби, – зомби – спонтанно поднявшийся. Был бы он чей-нибудь, можно было бы попробовать договориться с хозяином. Но он явно ничей, а потому тупой. А в-четвёртых, феечки сейчас в отчаянном положении. А значит, самое время договариваться с ними. О союзе. А то и о подданстве.

– Но почему вы, учитель, думаете, что положение феечек столь отчаянно? – удивился Пьен, и из-под куста по соседству пахнуло раздражением. – Они ведь сдерживают зомби вполне успешно!

– Вот именно, – согласился я, – сдерживают. Но повредить ему феечки не могут. С устойчивостью зомби к дробящему оружию кулачки феечек он даже не заметит. И я уверен, что ману они тратят гораздо быстрее, чем она восстанавливается. Да и маны этой у феечек отнюдь не вагоны. Не так ли, ваше величество?

Куст, на который я смотрел, зашевелился, и оттуда вылетела феечка в короне. Правда, остальное её одеяние было столь же… по меньшей мере беспорядочно, как и у её под-

данных. Впрочем, особенного внимания королева феечек на это не обращала.

– Что ты хочешь за свою помощь, человек? – насупившись, спросила она меня.

– Шесть твоих подданных вступят в мой отряд, – начал я, – когда же я получу собственный замок и стану хозяином этих земель, ваше поселение будет платить мне налоги на общих основаниях, а я смогу вербовать тех, кто захочет пойти ко мне на службу.

Королева феечек погасла.

– Мы… мы редко имеем дело с людьми. И у нас почти не бывает золота. Мы можем предложить только кристаллы, что растут в моих садах и мешают моим подданным их обрабатывать. Говорят, они ценятся смертными! И… одну меру кристаллов вы можете забрать уже сейчас…

Она с надеждой посмотрела на меня. В этот момент «конвейер» феечек прервался, и зомби с рёвом сделал шаг вперёд. Правда, исчерпавшую запасы маны феечку отпихнули в сторону, и зомби снова замер, но это событие намекнуло, что развязка уже близка.

– Меня всё устраивает, – кивнул я.

Конечно, одна мера кристаллов в день – это немного. Но у меня сейчас и того нет. Да и шесть феечек в отряде – неплохо. Совсем неплохо. Надеюсь, терпимость помешает им рассориться с тёмными людьми…

– Только… – Королева подняла на меня умоляющий

взгляд. – Вы правда будете забирать только тех, кто захочет пойти с вами?

– Первых шестерых вы назначите сами, ваше величество, – покачал головой я, – а остальные… Кто захочет – пойдёт. Насильно уводить никого не буду.

Очередная феечка выпала из хоровода, сдерживающего зомби.

Я выбрал в книге заклинаний «Стрелу Хаоса», выпустил её, ткнув в сторону цели не рукой, как раньше, а крозиусом, и тупо уставился на бар маны, показывающий, что у меня остались аж целых две единицы этой полезной субстанции. В принципе, этого быть не могло. «Стрела» должна была оставить меня совсем без маны. Максимум, если успела восстановиться за время произнесения заклинания, была бы одна единица. Но их было однозначно две. Впрочем, это могло подождать.

Зомби получил тяжёлый удар, но не был упокоен. Впрочем, приглядевшись, я заметил, что здоровье у него висит уже «на последних хитах».

– Швырните в него чем-нибудь, – приказал я своим бойцам.

Молодой парень, тот самый, который усомнился в том, что можно «слушать и не слушать», кинул в зомби топор. Топор, скорее орудие дровосека, чем оружие воина, с шорохом пролетел через поляну и ударил зомби в кем-то давно покалеченную шею, окончательно перерубив её.

Победу ознаменовало системное сообщение, осведомляющее меня, что второй и последний на сегодня уровень мной получен.

Разбирая системные сообщения, я обнаружил, что пропустил подъём устойчивости к откату на единицу. А вот ап[11] принёс мне ещё единичку ментальной выносливости. И выбор между «Дипломатией 2» и «Мастером разрушения». Я вздохнул. На данном этапе мне представлялось более правильным собирать встреченные войска под свою руку, чем уничтожать, теряя своих. Да и вообще, из всех достоинств тёмного владыки Ракота мне более всего импонировала его «общеизвестная способность убеждать разумных и неразумных». Так что «Дипломатия» усилилась. А «Разрушение»… Будем надеяться, оно мне ещё встретится. Позже. Вот если бы выбор встал между «Дипломатией» и «Восстановлением маны», он был бы более сложен. Но, увы, такого выбора не попалось.

– Учитель! – прервал мою отрешённость Пьен. – Посмотрите!

Я подошёл к валяющемуся, но уже начавшему истаивать упокоенному зомби.

– Смотрите! Это был послушник Церкви Света, – дрожащим голосом сказал Пьен. – На нём ученическая ряса!

– А ты ожидал встретить здесь архиепископа? – пошутил я, впрочем не ожидая, что мою шутку поймёт хоть кто-ни-

---

[11] Ап, он же левелап (*сленг*) – подъём уровня.

будь.

– Нет, учитель, – покачал головой Пьен. – Архиепископ не поедет в эту дыру на границе хранителей Древних и Вечного леса, где никогда не бывает прочного мира и отсутствует имперская администрация, только отдельные владетели доменов, вроде господина Арениуса.

Я отметил в памяти интересные сведения.

– Да и если архиепископ, – продолжил Пьен, – при всех предпринятых предосторожностях, обязательных, когда умирают такие люди, всё-таки поднимется, то это будет не зомби. Совсем не зомби.

– Это была шутка, – усмехнулся я, рассматривая павшего воина Серых чертогов. – А ну-ка…

Хоть и было противно, но я всё-таки залез за странно топорщившийся воротник рясы и извлёк оттуда вонючий до невозможности, но тем не менее совершенно целый свиток «Воодушевление» с экслибрисом Святогорской академии белой магии. Отлично! Я с хрустом сломал печать и прочитал свиток, после чего плотный пергамент истаял в воздухе, забрав с собой и вонь. А в моей книге появилась запись, что теперь я знаю, как воодушевлять своих воинов. Вот и мой первый светлый бафф.

Ну что же. Бой окончен, и даже не конкретно этот, а вообще на сегодня (по крайней мере, я очень на это надеюсь), и можно подвести итоги и разобраться с тем, чего же я достиг за этот первый день. И начнём с того, что ближе всего:

с палки в моих руках, то есть крозиуса. Подозреваю, именно он причина того, что у меня осталось на одну единичку маны больше, чем я ожидал. Всматриваюсь в предмет, который держу в руке.

«Крозиус минор.

Хаос изменяет природу вещей. Многократно подвергнувшись действию Хаоса, подобранная с земли ветка перестала быть просто палкой и стала чем-то иным.

Уменьшение стоимости заклинаний Хаоса при использовании крозиуса в качестве фокуса: 1 ед. маны.

Устойчивость к магии Хаоса: 1 %.

Уязвимость к магии Материи: 1 %.

Максимальный урон: + 1.

Минимальный урон: – 1.

Наносит урон призрачным и невоплощённым противникам.

Опознаётся как предмет Хаоса и может вызывать недовольство некоторых фракций».

Я вздохнул. О таких вещах в гайдах упоминалось, но как о «неподтверждённых и редких возможностях». Большинство тех, кто вообще брали эту магию, – использовали её либо для дебаффов, либо как магию прямого урона. Впрочем, Хаос с его непредсказуемым действием вообще не пользуется такой уж сильной популярностью. Дебафферы[12] выби-

---

[12] Дебаффер (*сленг*) – персонаж, специализирующийся на снижении боевых возможностей противника.

рают Тьму, ДД[13] предпочитают магию Стихий, в частности – Огонь. Да и вообще точка зрения о необходимости узкой специализации была и остаётся наиболее распространённой школой мысли. Хаос же, способный на всё, но почти во всём хоть немного да уступающий специализированным школам, считается уделом «упоротых ролевиков», и берут его в основном по соображениям отыгрыша.

– Человек! – вырвал меня из размышлений голос королевы феечек. – Я привела тебе тех, кто пойдёт с тобой. И мы принесли меру кристаллов, как я и обещала.

Я посмотрел на шесть висящих передо мной в подобии строя грустных феечек и кучку кристаллов.

– Благодарю, – улыбнулся я, забирая кристаллы в сумку. – Ваше величество, представьте мне, пожалуйста, ваших подданных, согласившихся вступить в мой отряд.

Феечки потупились. Видимо, добровольцы набирались методом «это будешь ты, ты и ты!».

– Сайя, – поклонилась самая высокая из феечек. Она была почти на полголовы выше остальных.

– Юкио. – У этой золотые волосы, вообще характерные для феечек, явственно отдавали в рыжину.

– Акеми. – Интересно, синяк на предплечье она заработала в недавней битве с зомби? Или выясняла отношения с подругами?

---

[13] ДД (*сленг,* от *англ.* damage dealer – наносящий урон) – боец, специализирующийся именно на нанесении урона, частенько в ущерб живучести.

– Аки. – Представленная феечка отвернулась, гордо задрав носик. Меня накрыла волна умиления, так похожа она в этот момент была на Аску Сорью Ленгли, когда той сообщили, что жить ей придётся вместе с Синдзи…

– Иши. – А вот эта феечка держалась в воздухе с некоторым трудом. Её крылья были потрёпанны, и чешуйки слегка пооблетели. Надо будет, как станет слегка полегче с маной, наложить на неё регенерацию. Глядишь, поможет.

– Ариса. – Самая маленькая из феечек посмотрела на меня грустно и даже немного затравленно.

– Не надо меня пугаться, малышка, – улыбнулся я.

– Я… – Ариса запнулась, бросила взгляд на королеву, но всё-таки продолжила: – Я… не самая лучшая в магии. Я могу бросить только одни «Корешки», а следующие – только через несколько дней… И пыльца у меня не такая яркая… И вообще – я «слабосильная уродка»… – Феечка грустно потупилась.

Я всмотрелся в неё и чуть не сел на траву. Интересно, королева понимает, какое сокровище только что мне отдала? Нет, вряд ли. Иначе не видать мне Арисы в своём отряде, как ушей без зеркала. Двойка в графе «Ментальная выносливость» более чем компенсировалась зашкаливающей для её вида ловкостью и навыком «Скрытность». Видимо, Ариса привыкла прятаться от соплеменниц, быть тихой и незаметной. Интересно, остальные переданные в моё подчинение феечки такие же «отбросы»? В смысле «сильно недооценён-

ные ресурсы»? Нет, вряд ли, конечно, не может мне так повезти… Но уже наличие разведчика показало, что не зря я влез в драку на стороне расы, тяготеющей к светлым эльфам, естественным врагам Хаоса.

– Ваше величество, – поклонился я королеве феечек, – я благодарю вас за то, что вы передали в моё распоряжение своё величайшее достояние – своих подданных. И мне немного неловко обращаться к вам ещё с одной просьбой…

Королева насторожилась. Ведь, как показало «плодотворное» «общение» с зомби, защитить свой дом они могут разве что от одного противника, да и то только на время.

– …Не могли бы вы указать мне поляну, на которой мой отряд мог бы расположиться и отдохнуть, не тревожа вас?

Королева расслабилась и хитро улыбнулась. Похоже, она ожидала как минимум скандала по поводу передачи «некондиционных» подданных.

– Вот по этой тропе, – ткнула она ручкой в сторону одной из звериных тропинок, – не более чем в десяти минутах лёта будет большая и удобная поляна, на которой даже есть спуск к реке. Думаю, вам будет удобно остановиться именно на ней.

Я кивнул и приказал моему, с позволения сказать, отряду выдвигаться.

– Иши, – обратился я ко всё больше и больше выбивающейся из сил феечке, – давай я тебя понесу.

Феечка с тяжёлым вздохом подлетела и тяжело плюхну-

лась на подставленные руки.

– Расскажи, пожалуйста, что плохого нас ждёт на той полянке?

– Там… – Иши потупилась.

– Там лиса живёт. Огромная, – вмешалась Ариса. – Она уже много наших съела. Отвлечёшься, а она подкрадывается – и ам…

– Понятно, – улыбнулся я. – Королева хочет, чтобы мы ещё на неё поработали. Ариса, – обратился я к разведчице, ещё не знающей, что она – разведчица. – Слетай, пожалуйста, на ту полянку и посмотри, нет ли по пути или на самой поляне ещё чего нехорошего? Только, пожалуйста, хорошо прячься, ладно? Чтобы тебя не заметили. Будь внимательна и осторожна!

– Хорошо, – кивнула феечка и исчезла в кустах.

Уже с расстояния в два-три метра заметить её было нетривиальным фокусом.

– Вперёд, – махнул я рукой остальным.

И мы двинулись. Первым шёл тот, кого я продолжал именовать жрецом, хотя он таковым и не являлся. Он попытался отвертеться от почётной роли сборщика на свою тушку всяческих неприятностей, но у него не получилось. За ним шагал, забросив за спину щит, единственный полноценный воин нашего отряда – еретик Джонас. Потом двигались мы с Пьеном и метатель топоров. Осознав, что не знаю даже, как его зовут, я с трудом подавил желание треснуть себя по лбу.

Даже с феечками познакомиться удосужился, а мою основную ударную силу так и не выбрал момента изучить. Ведь в отличие от обычных стратегий, где, скажем, те же «крестьяне» были безликой массой, любой из которых был в точности равен всем остальным, тут каждый боец – личность, со своими сильными сторонами и слабостями. Конечно, когда (если) придёт время вести в бой многотысячные армии, об индивидуальных особенностях бойцов придётся забыть. Но сейчас-то под моей рукой меньше двух десятков юнитов, и от грамотного их использования зависит, продолжу я развиваться дальше или уйду на реролл.

– На поляне никого и ничего, – доложила вернувшаяся Ариса. – Даже лисы нет, куда-то ушла.

– Спасибо, Ариса, ты – замечательная! Никто лучше тебя не справился бы!

Ариса аж зажмурилась от удовольствия. Похоже, среди феечек ей нечасто доставались похвалы. Значит, достаточно легко будет добиться, чтобы она считала, что служит мне не по принуждению, а по собственной воле. А это всегда лучше. Естественно, и с остальными надо будет работать в том же направлении. И то, что мне отдали изгоев этого сообщества, – это даже к лучшему. Легче будет получить их если не преданность, то некоторую лояльность. Да и достижение «Сбивающий с пути» тут очень в плюс. Интересно, сколько светлых существ мне надо привлечь на службу, чтобы получить вторую ступень этого достижения?

На поляне мы первым делом обустроили лагерь, собрали хворост и развели костёр. Пока отступники готовили на всех ужин, я рассматривал характеристики моих воинов.

Выделился, естественно, Пьен, у которого обнаружился класс Аппрентис и классовый навык «Искажение реальности» аж НУЛЕВОГО уровня. Признаться, даже не знал, что такое вообще возможно. Ну да ничего. Главное – навык есть, а значит, будем его развивать. К тому же оказалось, что он, так же как и я, владеет заклинаниями «Регенерация» из магии Жизни и «Защита» из белой магии. Ну и навык «Восстановление маны» делал его в данной ситуации имбой[14] и суперплюшкой, видимо выпавшей мне исключительно из-за сверхвысокого уровня сложности. М-да. А ведь я его чуть было не прибил… Вот был бы номер… Правда, тогда я об этом просто не узнал бы.

Еретик явно развивался в сторону танка[15], владение щитом и таунт[16] намекали именно на это.

Из числа отступников выделялся молодой. Только у него обнаружился навык «Метательное оружие». И обращали на себя внимание немного повышенные ловкость и интеллект. В общем, практически готовый ДД.

---

[14] Имба (*сленг,* от *англ.* imbalanced – несбалансированный) – персонаж, который существенно сильнее среднего в данном сеттинге.

[15] Танк (*сленг*) – игрок, принимающий на себя атаки противника.

[16] Таунт (*сленг,* от *англ.* taunt – насмешка) – навык, заставляющий цель (или цели) атаковать того, кто им воспользовался, и не обращать внимания на остальных. Необходимый навык для танка.

Прочее «трудовое крестьянство» ничем особенным не отличалось. Все они были второго уровня, с силой, чуть завышенной за счёт снижения ловкости, и навыками, определяемыми имеющимся у них оружием: у тех, кто таскал вилы и поставленные вертикально косы, – «Владение копьём», у носителей топоров – «Владение топорами».

– Пьен, – позвал я отдыхающего (что есть непорядок) ученика, – подлечи Иши, а потом отойди в сторонку и тренируй «Искажение реальности». Ариса, как у тебя с ночным зрением? – спросил я, зная, что у многих светлых созданий с этим проблемы.

– Нормально, – улыбнулась наша разведчица. – Лучше, чем у людей.

– Это у всех вас так? – обратился я к остальным феечкам.

– У всех, – высокомерно усмехнулась Аки.

– Тогда вам и дежурить ночью. Сами разделите вахты? Или мне разделить? – уточнил я. – Учтите, Ариса и Иши в ночном дежурстве не участвуют. Иши ещё нездорова, а Ариса потребуется мне завтра свежей.

– Я распоряжусь, господин, – тихо, но твёрдо сказала Юкио.

Аки дёрнулась было возразить, но ей добро-добро и ласково-ласково улыбнулась Акеми, и бунт был подавлен не начавшись.

– Так, запомните, – обратился я к феечкам, – часовой сидит к огню спиной, чтобы не портить ночное зрение. Заметив

что-то нестандартное, часовой громко кричит. Запомните: не «присматривается», не «летит разбираться, что это там», не «раздумывает». Громко кричит и будит остальных. Лучше быть живой перестраховщицей, чем мёртвой героиней.

Аки снова попыталась дёрнуться, и снова была заткнута Акеми по взгляду Юкио. Хм… А не отправила ли королева Юкио со мной именно с той целью, чтобы она не создавала конкуренции самой королеве?

– Джонас, Фома, вы – отдыхаете. Завтра вам нужно будет много сил. А остальные… Отберите с десяток прямых палок, заточите и обожгите на огне. Потом тоже можете отдыхать.

– А вы, учитель? – заинтересовался Пьен.

– Я буду погружён в глубокий транс и недоступен для общения.

Несколько раз проверив правильное понимание полученных указаний, я нажал кнопку «Выход».

Глава 2
Дорога к дому

Из капсулы я вылез со спокойствием, которого, признаться, давно не испытывал. И пустая квартира не давила на меня так, как раньше.

Я посмотрел на часы. Что ж, время. Устроившись у тихо шуршащего вентиляторами десктопа, я отстучал в окне чата:

«Привет, мам».

«Привет, малыш», – появилось в том же окне.

Вот никак она не оставит эту манеру называть меня малышом… Впрочем, подозреваю, я и в шестьдесят буду малыш… И перспектива этого тем более реальна, что она – одна из первых в нашей стране, кто соскользнул, и, по сути, единственная, о ком мне достоверно известно. К счастью, выяснилось, что фирма, в которой мама «мирно перебирала кнопочки на компьютере», на самом деле была одним из филиалов бессмертной и всемогущей Конторы Глубокого Бурения, так что клан, образованный ветеранами этой самой Конторы, принял маму с распростёртыми объятиями и оказал всяческую поддержку.

Отца своего я не помнил. От него остались только несколько фотографий, награды и свидетельство о смерти с записью «Погиб при исполнении воинского долга». Причём

обстоятельства его смерти до сих пор и не рассекречены, и даже мама добраться до этой информации так и не смогла. Думаю, это означает, что папа погиб там, где наших военных «не было, потому что быть не могло».

Я вздохнул, читая рассказ мамы о рейде на Гьярлохотефа и о том, что ей достался «такой посох, такой посох! Да я с такой палочкой топовый рейд в одиночку отхилю!!!» Вот интересно: называет меня малышом, а сама временами ведёт себя как двенадцатилетняя девочка, впервые, тайком от родителей забравшаяся в игру глубокого погружения.

Ещё один вздох вырвался у меня, когда я непроизвольно перевёл взгляд на пустое место на стене, где ещё недавно висела фотография Тани… Да… Накосячил я тогда знатно. На уровне бессмертной снейповой «грязнокровки». И вымолить прощение, так же, как и будущий преподаватель зелий и декан Слизерина, не сумел.

Собственно, это и было главной причиной моего появления в виртуале. Руководство конторы, в которую я устроился по рекомендации маминых знакомых, решило, что некоторое время прекрасно обойдётся без истерящего депрессивного аналитика, щедрой рукой выписало мне месяц из почти года накопленного неиспользованного отпуска и не менее щедрой ногой выпнуло «отдохнуть и полечить нервы». Ну а медики порекомендовали игру с глубоким погружением… желательно «в максимально удалённом от реальности антураже», чтобы легче было отвлечься от проблем.

Мама, разумеется, звала к себе. Обещала место в клане и помощь в начальной раскачке, но… Терпеть её «малыш» и слушать смешки мужиков? Нет уж. Мы пойдём другим путём. Так что, затратив почти сутки на рассмотрение различных игр и ещё пару дней на чтение гайдов, я составил план и нырнул в игру…

Закончив с описанием трофеев рейда, мама потребовала, чтобы я рассказал ей, как там первый день в новой игре. В моём рассказе её особенно заинтересовало упоминание феечки, которую я таскал на руках, и мама потребовала, чтобы я описал её как можно более подробно. Я чуть не покрутил пальцем у виска, но сдержался… Хотя, в принципе, могу себе это позволить: камера не пережила очередного приступа моей истерики… как, впрочем, и микрофон, а покупать новые у меня так руки и не дошли.

«Мам! – отстучал я. – Феечка – это существо, ростом мне чуть ниже пояса. Какие с ней могут быть отношения?! Окстись!»

«Магия умеет много гитик! Так что было бы желание!» – Очередное послание мамы заставило меня вздрогнуть.

«МАМ!!! – набрал я капсом. – Мне бы тут… как бы это сказать… пожрать чего-нибудь надо. А у меня холодильник пустой».

«Иди уж, взрослый мужчина, – даже буквы на экране, казалось, светились недовольством. – И ты ещё возмущаешься, что я тебя малышом называю. Тебе не напомнишь – ты и

поесть забудешь, не то что продукты купить».

«Так вспомнил же…» – начал было набирать я, но напротив маминого ника уже горел значок Logoff[17].

Что ж. Хотя пустой холодильник и послужил поводом для прекращения разговора, но в реальности он требовал наполнения. Так что я оделся и вышел на улицу. Уже стемнело. Выбор между короткой, привычной и хорошо освещённой дорогой и тёмными проулками никогда не представлялся мне сложным. Но сегодня, собираясь повернуть, я услышал тихий шелест где-то в глубине сознания. Чем-то это ощущение напоминало то, что я почувствовал в игре. Наверное, стоило перебороть столь… нерациональный порыв, но я почему-то плюнул и пошёл туда, куда меня звал шёпот варпа… или то, что казалось таковым моему больному сознанию.

Тёмный и страшный путь оказался ожидаемо безопасным, хотя и получился дольше. Так что, когда я вернулся домой, времени оставалось только на то, чтобы приготовить принесённые пельмени, съесть их и ложиться спать, набираясь сил перед завтрашним погружением.

А утром я залез в капсулу и оказался в середине боя. По залитой кровью поляне металась… ну, наверное, это можно было бы назвать лисой. Да и с «ам – и всё» Ариса, наверное, погорячилась… немного. По крайней мере, в то, что зверь, который на четырёх лапах доставал мне до пояса, а с феечкой был одного роста, мог эту самую феечку прикончить в два

---

[17] Logoff *англ.* – отключено.

укуса, верилось легко.

Я присмотрелся, пытаясь понять, чья кровь разлита на поляне. Пять феечек бесстрашно, но и бесполезно бросались на лису с боков, лупили её крохотными кулачками и отлетали в стороны, разбрасываемые ударами рыжего хвоста. Посреди поляны возвышался Джонас, прикрывающийся щитом. Судя по тому, что лиса бешено атаковала исключительно его, свою роль танка еретик выполнял замечательно. Как у него это получилось, я понял почти тут же: лиса кинулась на еретика с распахнутой пастью, и тот не преминул вбить ей туда нижнюю кромку своего щита. Деревья вокруг всколыхнулись от вопля, а ненависть, разливавшаяся от лисообразного чудовища, казалось, не давала дышать. Лиса вцепилась в щит, и я с удивлением увидел, как её клыки легко пробили сталь, которой этот самый щит был окован, и завязли в твёрдой древесине. Н-да, под такие клыки в моей лёгкой кожанке лучше не подставляться.

– Феечки! Отступайте! Все – вверх! – скомандовал я.

Феечки послушно рванулись вверх… кроме одной. Кажется, это Аки снова попыталась кинуться на лису, но её схватили под локти и уволокли. Я одобрительно кивнул. Всё-таки Юкио – хороший предводитель этого маленького коллектива. Жаль только, что сама не додумалась, что их участие в этом бою бесполезно!

Я прикинул количество маны. За ночь она немного восстановилась, и теперь я мог наколдовать аж две «Стрелы Ха-

оса», но потом придётся штурмовать Место Силы совсем без магии, либо же откладывать штурм на завтра, что было, мягко говоря, не лучшим вариантом.

Подбежав к лисе, я треснул её по загривку крозиусом и попытался ткнуть кинжалом. Строчка лога битвы, висящая в нижней части моего поля зрения, бесстрастно сообщила:

«Крозиус: нанесено 4 единицы дробящего урона.

Кинжал: бессильно скользнул по жёсткой шерсти».

Рядом со мной один из отступников ткнул лису вилами.

«Вилы бессильно скользнули по жёсткой шерсти», – отреагировала система.

«Ни фига себе шёрстка!» – подумал я, и скомандовал:

– Копейщики! Бейте её древками, как дубинами! Те, что с топорами, – обухами по передним лапам! Пьен, отходи, прикроешь феечек!

Через некоторое время лог сообщил:

«Передняя лапа лисы сломана. Подвижность снижается на 5, мораль – на 1».

Стало хуже. Теперь лиса уже не рвалась безоглядно на Джонаса, а металась по поляне, пытаясь вырваться с неё. И один из отступников уже покатился по траве, зажимая разорванную клыками хищницы голень. Аппрентис кинулся к раненому без дополнительных указаний, и я мысленно добавил очков на его счёт.

К счастью, это оказался последний успех лисы. Уже знакомые мне светящиеся корешки предотвратили побег, а Джо-

нас ударом булавы, которую он наконец смог пустить в ход, навесил на лису дебафф «Оглушение».

После этого на моба, неспособного нормально маневрировать, обрушился град ударов. Каждый из них выбивал немного хитов, а если отступники забывали мой приказ и пытались рубить или колоть, то в логах снова и снова появлялись записи типа «…бессильно скользнул по жёсткой шерсти». Но всё равно исход боя был уже предрешён. И вот лиса издала последний крик, и капнувший опыт возвестил нашу победу.

– Ой! – вскрикнула Ариса, вылетая из кустов и заставляя меня с облегчением выдохнуть. – Я теперь… вижу следы!..

В сущности, увидеть на поляне следы было неудивительно… Вот только надеюсь, феечка имеет в виду кое-что другое. Я вгляделся в неё, и среди характеристик отметил желанную строчку «Следопыт 1».

– Молодец, – похвалил я её.

– Молодец? – Ариса посмотрела на меня с несчастным видом. – Я надеялась, что если пойду с вами… если стану больше колдовать… то стану такой, как все!

– Зачем тебе быть такой, как все? – Я подошёл и погладил расстроенную малышку по голове. – Зачем тебе быть колдуньей «хуже среднего», когда ты уже есть лучшая из всех нас разведчица?! И можешь стать ещё лучше!

– Правда? – удивлённо спросила Ариса.

– Конечно, правда, – улыбнулся я. – К тому же, смотри, –

повёл я рукой, указывая на затоптанную, разгромленную поляну, – лиса же не здесь материализовалась. Она откуда-то пришла. И там, откуда она пришла, скорее всего, её логово.

– Ой! – радостно воскликнула Ариса.

– Чего вы её хвалите?! – разозлилась подлетевшая Аки. – Она струсила и спряталась…

Ариса грустно потупилась.

– И правильно поступила, – прервал я разнос. – Магам и разведчикам не место в первой линии. Вы все должны были отлететь в сторону, устроиться так, чтобы тварь вас не достала, и искать возможность помочь чарами своим. А кстати, кто предотвратил побег твари?

– Я… – робко подняла руку Сайя. – Мне Юкио приказала…

– Молодец, – похвалил я самую высокую феечку. – А ты, Юкио, почти оправдалась за ошибку, когда бросила своих в атаку на это…

Юкио повесила голову. Мне стало её жалко, такой несчастный вид имела она… Но, раз уж я не собираюсь снимать её с командования отрядом феечек, то и жалеть её не имею права. Она должна осознать, к чему чуть было не привела её горячность. И, желательно, не повторять ошибок.

– Ариса, найди, пожалуйста, откуда здесь появилась эта тварь, – попросил я. – Только помни: твоя задача – не только разведать, но и вернуться со сведениями, понятно?

– Да, господин. – Феечка скрылась за деревьями.

Я же стал разбираться, чья же кровь разлита по всей поляне. Вроде феечки, еретик и лучший из бойцов-отступников были живы… Но всё-таки…

– Все живы? – Глупый вопрос, но, может, кто ранен, потерял много крови, но ещё жив?

– Альберта эта тварь сгрызла, – откликнулся один из отступников. – Когда фейка закричала в третий раз за ночь, все кинулись хвататься за зброю, а Альберт махнул рукой, дескать, «опять брехня, да когда эта дура уймётся!»… А тута эта тварь. Мы и мигнуть не успели, как она порвала Альберта. А потом господин Джонас треснул её щитом по хребту и что-то крикнул прямо в морду, молодой долбанул топором, а там и фейки налетели… и вы появились…

Я судорожно попытался вспомнить, кто такой Альберт и чем он выделялся из остальных отступников, когда до меня дошло, что я не вижу на поляне того, кого называл жрецом. А значит, если все остальные здесь, то жрецом и был этот самый Альберт.

– Вот теперь вы знаете, – криво усмехнулся я, – что устав караульной службы писали не чернилами, а кровью тех, кто пробовал делать по-своему. Послушался бы Альберт приказа, взялся бы за оружие – глядишь, и выжил бы… – О том, что в таком случае в землю почти наверняка лёг бы кто-то более ценный, я промолчал. – А у вас теперь непростая задача – решить, кто из вас будет идти первым. Раз уж Альберта больше нет.

Все отступники дружно посмотрели на Фому, и я уже собирался наложить на эту глупость своё вето, когда высказался отступник, отличающийся от прочих роскошными усами:

– Я пойду. А то молодого жалко. Ещё сгинет ни за грош.

Вот и ещё один выделился из уменьшающейся серой массы и стал ценным членом команды. А ценных надо бы поберечь. Я пригляделся к его параметрам.

– Значит так, Роберт. – Отступник, которого всю жизнь именовали не иначе, как Бобом[18], удивлённо посмотрел на меня. – Слушай сюда. Ты идёшь впереди. Ты – наше передовое охранение.

– А фейка? – недоумевающе уточнил Роберт.

– Ариса, – сделал я ударение на имени, – это головной дозор. В принципе, задачи у вас одинаковые. Обнаружить врага и предупредить о нём. Но если феечка ещё может себе позволить ошибиться, повитать в облаках или ещё чего, то ты – нет. Если ты не заметишь опасность, то эта самая опасность на тебя и обрушится.

– А если замечу? – тоскливо спросил Роберт.

– Заметишь – кричи и отступай за Джонаса. Он со щитом – ему и встречать врага. А твоя задача – дать ему время приготовиться к бою. И лучше, если тебе не придётся это время выигрывать, встав насмерть.

---

[18] И автор, и его герой знают, что до прихода героя никто этого отступника никак не именовал, потому как и его самого не было. Но Кайларн старается получше отыгрывать роль и даже в мыслях если и допускать отступления от неё, то по минимуму.

– Понятно, – кивнул Роберт. От его недавней жертвенной обречённости не осталось и следа.

– Альберту вы ничего такого не говорили, – буркнул один из оставшихся отступников.

– Альберт так и не принял душой и сердцем принципала нашего культа, – жёстко ответил я. – И жить ему или умереть, решал только он сам. Он и решил.

Как ни странно, но эти мои слова заставили отряд приободриться. Видимо, они решили, что за остальных буду решать я. Правильно в общем-то поняли… Вот только решение это зависит от очень многих факторов.

– Да, Роберт… – притормозил я отступника, уже собравшегося было отойти. – Если появится возможность научиться «Внимательности», «Наблюдению», «Разведке» или чему-нибудь на тему быстрого бега или уклонения, бери. Это твоё. Если понадобятся деньги или ещё какие ресурсы, обращайся.

– Понял, – кивнул он.

Я же занялся останками лисы. Трофеев в ней я ожидаемо не нашёл. В конце концов, ни навыка «Охотник», ни «Свежеватель» у меня нет. Зато описание твари было любопытным.

«Тевмесская лисица[19]*. Результат трудов химеролога. В ней видны следы воздействия магии Жизни, белой магии и*

---

[19] Тевмесская лисица – неуловимая лисица-людоед, разорявшая окрестности Фив.

даже Хаоса. На шее зверя – потёртость от ошейника, но сам ошейник отсутствует. Кто же этот чародей, сумевший совместить несовместимое? И как его питомец оказался в этом лесу?»

«Получено задание: „История чудовища". Ужасная лиса мертва. Но как она оказалась в этом лесу? И что означает её появление?

Награда за выполнение: опыт.

Штраф за провал/отказ: нет.

Принимаете задание: да/нет?».

Надо же. Свет, Хаос и Жизнь… В точности, как у меня! Любопытно. Очень любопытно. А задание… конечно, принимаю. Тем более что никаких ограничений или штрафов не предусмотрено.

– Пока ждём Арису, всем отдыхать! – приказал я. – Впрочем… Соберите останки Альберта. Надо его похоронить.

Прикасаться к кускам мяса, разбросанным по поляне, никому не хотелось, но сделать это было необходимо, и все это понимали. Я же, пользуясь положением командира, от работы уклонился и устроился под деревом «анализировать ситуацию», то есть разбираться с тем, что получил после боя.

Видимо, тевмесская лисица была как минимум элитной, а то и мини-боссом. По крайней мере, до следующего уровня мне не хватило совсем чуть-чуть. И, полагаю, только потому, что в бою я практически не участвовал, войдя в игру уже под самый его конец. Но тем не менее осталось действи-

тельно немного, и был шанс прийти к замку уже четвёртым уровнем.

Системные сообщения о нанесённом и полученном уроне я закрыл, не особенно к ним приглядываясь. Тем более что на них-то я как раз поглядывал во время боя. А вот сообщение о достижении меня заинтересовало.

«Получено достижение „Тактический командир". Чётко разобравшись в возможностях своих подчинённых и оперативно проанализировав уязвимые места противника, вы склонили исход боя в свою пользу. Отныне все ваши подчинённые, непосредственно исполняющие ваши команды, наносят на 5 % урона больше, а получают на 2 % меньше».

Это было любопытно, и в этом следовало разобраться.

– Джонас! – позвал я своего единственного настоящего бойца. – Ударь вот это дерево булавой.

Тот пожал плечами и ударил. На коре осталась отчётливая выбоина, а рядом с его именем в интерфейсе группы мигнул и пропал значок баффа. Очень занятно.

– А теперь бей его, пока не скажу прекратить.

Джонас с видом «чудит барин» стал избивать несчастный сухостой. Бафф горел, даже не думая пропадать. Видимо, потому, что он продолжал исполнять команду.

– Господин… – Джонас прекратил наносить удары, и значок баффа немедленно пропал. – Такое ощущение, что я сильнее бить стал. Совсем чуть-чуть, но сильнее!

– Так и должно быть, – кивнул я. – А теперь сделай два

шага влево и стой на месте.

Бафф снова появился и горел, пока я не отдал следующий приказ.

– Всё, свободен.

И еретик отправился помогать похоронной команде.

Ритуал похорон не занял много времени. То, что осталось от Альберта, закопали, над могильным холмиком товарищи погибшего сказали по нескольку добрых слов и воткнули в изголовье сколоченную из вырубленных жердей восьмиконечную звезду.

– Да будут добры к тебе Изменчивые ветра, – проводил я погибшего и с некоторым удивлением ощутил в шёпоте варпа, теперь звучавшем в моём сознании почти неслышно, но постоянно, согласие и одобрение.

Тягостную атмосферу развеяла ворвавшаяся на поляну Ариса.

– Там такое, такое…

Сразу идти за разведчицей не пришлось. На поляну спланировала королева фей.

– Господин, – поклонилась она, зависнув в воздухе. Если бы она действительно летала за счёт крыльев, такой фокус ей ни за что не удался бы. Но феечки – дети магии, и их полёт – чистое волшебство. – Вы спасли наше Древо, и я готова принести вам вассальную присягу. – Даже не оглядываясь, я почувствовал, как округляются глаза у Пьена. Сам-то он согласился на ученическую клятву, чтобы не приносить ом-

мажа[20], и тут видит, как именно так поступает феечка, существо по определению светлое. – Больше мне нечем вас отблагодарить. Разве что доставить очередную меру кристаллов… но их я и так вам обещала.

– Как тебя зовут? – поинтересовался я.

Раньше это было бы неуместным: если бы королева хотела этого, то представилась бы сама. Теперь же я спрашивал не властительницу своего народа, а своего вассала… пусть она и осталась королевой.

– Морико, – ответила она, и я улыбнулся про себя: «дитя леса»… Это имя очень идёт лесной феечке.

– Я принимаю вассальную клятву, твою, Морико, и твоего народа. И обещаю помогать и защищать вас, как и подобает сюзерену в отношении вассала.

Морико радостно улыбнулась. Кажется, она ожидала чего-то иного.

– Милорд, – обратилась она ко мне, – двое моих подданных прибудут в ваше распоряжение в начале следующей недели. Это всё, что я могу вам обещать.

– Только смотри, чтобы это были добровольцы, – предупредил я её. – Если таковых не будет, лучше не отправляй никого.

– Хорошо, милорд, – согласилась Морико.

– И ещё… – остановил я её, когда феечка уже собиралась улететь. – Ты не расскажешь, как вы вообще очутились в

---

[20] Оммаж или гоминиум – ритуал принесения вассальной присяги.

этом лесу и откуда тут такое чудовище?

– Мы… – Морико потупилась. – Когда Империя отправила на границы с хранителями Древних одного из своих лордов-магов, известного своими… исследованиями на границе запретных областей, совет города-крепости Олваирин[21] решил, что за столь… неоднозначным владетелем на наших границах необходимо наблюдать… – «Шпионить», – перевёл я с дипломатического на русский, но озвучивать не стал. – И послал нас, чтобы мы основали здесь малое поселение. Но когда мы уже устроились и перенести наше Древо без помощи Старших[22] стало практически невозможно, появилась эта… лисица. Она убивала моих подданных, и все силы мы тратили на то, чтобы не погибнуть всем… К тому же среди сада, который я пыталась вырастить, стали появляться те кристаллы, которые теперь ваши. Они… мешают нам выращивать сад, а другого подходящего места нет… Вернее, нет места, на котором было бы благословение Старших и Матери. Мы взывали о помощи к Олваирину… но граница почему-то закрылась, и Старшие ничем не могли нам помочь. Я молила Мать, чтобы она послала защитника… а пришёл ты.

«Задание выполнено. „История чудовища. Часть первая". Вы узнали, что о тевмесской лисице знает королева феечек. Но сколько правды в том, что она сказала? И сколько то-

---

[21] Олваирин (от Олва, ветвь, и ирин, город) – город ветвей (квенья, язык эльфов Заокраинного Запада).

[22] В данном случае имеются в виду маги эльфов.

го, что она считает правдой? Продолжите путь по следам чудовища и подтвердите или опровергните догадки Морико.

Награда: опыт, предметы.

Штраф за провал/отказ: нет».

А вот и уровень. Я тепло попрощался с Морико и задумался. Правда, думать о том, что выбрать из доставшегося при повышении уровня не пришлось. Выбор между «Мастером разрушения» и «Восстановлением маны» на данном этапе нельзя было назвать сложным. И «Восстановление» добавилось в копилку моих умений немедленно, как только я прочитал его название. Ну а добавление единички Силы, видимо, было следствием того, как я лихо избивал элитку своим крозиусом.

Размышлял я об истории клана феечек. В ней были любопытные моменты. В частности – закрывшаяся граница. Видимо, это произошло, как раз когда прежний владетель домена, лорд-маг Арениус обрёл знания от своего последнего эксперимента, и домен был выделен под «песочницу» для меня. Это, в принципе, совпадает с моими предыдущими выводами…

– Вы верите ей? – подошёл Пьен.

– Пока что нет оснований не верить, – ответил я.

– Но… – Ученик запнулся. – Как такое вообще может быть? Чтобы эльфы, светлые эльфы шпионили за лордом-магом Империи? Чтобы лорд-маг посылал чудовище убивать созданий Света? Как?!

– Вот так, – усмехнулся я. – Добро пожаловать в реальную жизнь.

– Господин! – замельтешила перед нами Ариса. – Пойдёмте! Там такое…

Следы, которые мог бы заметить я, исчезли очень быстро. Но феечка продолжала уверенно вести нас. И вскоре обнаружилось логово чудовища. Нет, это отнюдь не была нора в земле, грязная, сырая и с копошащимися червями. Логово было волшебное, а значит, благоустроенное. Небольшой дом, который так и тянуло назвать усадьбой, прятался за крепким частоколом. Справа от дома располагалась пристройка, которая в обычной крестьянской избе была бы курятником, но, судя по дверце, возле которой лежали маленькие клочья рыжей шерсти, была на самом деле лисятником.

– И как вы это не заметили? – обратился я к Арисе.

– Не знаю, – покачала она головой. – Я часто здесь летала и никогда ничего подобного не видела!

В принципе… если за химерой требовался регулярный уход, возможно, магический, то понятно, что здесь поселили волшебника, который и защищал своё жилище от обнаружения его феечками. Вот только хозяин жилища или погиб вместе с Арениусом, или дезертировал после его смерти, и его заклинание спало. Я проверил эту гипотезу, и пока что не нашёл в ней откровенно слабых мест. А насколько она соответствует истине, сейчас и посмотрим.

На стук никто не отозвался. И даже когда пара отступ-

ников покрепче помогли Роберту перебраться через забор, это не вызвало никакой реакции. Наш разведчик открыл замок умопомрачительной сложности вида «крючочек с петелькой», и мы вошли. Дверь в дом оказалась вообще не заперта.

Впрочем, причина отсутствия реакции со стороны хозяина дома выяснилась сразу. Он всё ещё сидел над своим последним докладом, но закончить этот доклад у него не было почти никаких шансов. Разве что им в ближайшее время займётся мастер-некромант. Перекушенная шея не оставляла других вариантов.

– Ариса, – попросил я нашего следопыта, – можешь определить, что здесь случилось?

– Сейчас… – откликнулась феечка. – Так… Хозяин встал, впустил лису и сел за стол. Лиса вошла, покрутилась по комнате, подошла к столу… кажется, получила какую-то подачку и отошла к камину, где легла и лежала какое-то время. А потом… потом она встала и прыгнула на него. – Феечка ткнула пальцем в труп за столом, стараясь на него не смотреть. – И убила. А после выбежала на улицу. Всё.

Я опустился на колено перед феечкой.

– Спасибо, Ариса. Ты очень помогла. А теперь иди на улицу и смотри, чтобы никто к нам незамеченным не подошёл, поняла?

Ариса кивнула и вылетела из дверей. Всё-таки в доме, где несколько дней пролежало мёртвое тело, атмосфера была не

самой приятной.

Я подошёл к столу. Среди потёков запёкшейся крови на последнем послании погибшего мага можно было разглядеть лишь отдельные слова.

«Мило» – видимо, начало слова «милорд», «рени» – похоже, «Арениус», «шпионки», «ещё одн» – наверное, «одна», «…овил зак…» – думаю, «обновил заклинание» или «заклинания». И дата. Два дня назад, то есть за день до моего появления в домене.

– Вот… – подлетевшая Аки ткнула ноготком в дату. – В этот день погибла Юмеко. Наверное, её этот урод и назвал «ещё одна шпионка»! Гад!

Как ни странно, но квест «История чудовища» не закрылся. Видимо, система считала, что собранной информации о связи лисицы и Арениуса недостаточно, хотя на мой взгляд всё было ясно.

– Обыскиваем дом, – приказал я. – Но будьте осторожны. Вдруг лиса была не одна?!

Обыск принёс некоторые результаты. В частности, был найден малый жезл мага воды, усиливающий заклинания этой стихии, и несколько свитков заклинаний стихийной магии, совершенно мне не нужных. В принципе, как только получу замок и представительство Торговой гильдии, всё это можно будет попробовать продать… Хотя подозреваю, что подобным низкоуровневым дропом[23] аукционы просто заби-

---

[23] Дроп (*сленг,* от *англ.* to drop – падать) – добыча с игровых монстров.

ты и цены на него мусорные. Из полезного же нашлось кольцо младшего целителя, усиливающее исцеляющие заклинания на 5 %, которое я тут же передал Пьену, амулет еретика («носитель получает метку Древних владык Хаоса»), который достался нашему еретику – Джонасу, и походная алхимическая лаборатория, в которой нашлись три фиала малого эликсира маны. Пузырьки с маной я немедленно расположил на специально для этого приспособленном поясе – неотчуждаемой принадлежности всех героев-игроков, а коробку-лабораторию засунул в мешок, благо она была именно походной и вполне поместилась.

– Учитель, – обратился ко мне Пьен, – а зачем светлому магу такое… – Аппрентис ткнул пальцем в амулет еретика, уже гордо висевший на груди Джонаса.

Я улыбнулся. У меня были идеи по этому поводу, но высказывать их было… рановато.

– Думаю, – прищурился я, – мы узнаем об этом, когда доберёмся до Места Силы этого домена.

– Пойдём? – с энтузиазмом спросил ученик.

– Пойдём, – согласился я.

И мы, выстроившись в походный ордер, тронулись от разграбленного жилища мага-смотрителя за лисой. Впереди на некотором удалении от всех двигалась Ариса, всячески скрывая своё присутствие от любых любопытствующих, но стараясь сама таковых обнаружить. В колонне основных сил первым шагал Роберт, настороженно зыркающий по сторо-

нам. За ним, закинув за спину щит и повесив на специальный ремень на поясе булаву, шёл Джонас, потом мы с учеником, а уже за нами, в качестве арьергарда, тянулось прочее трудовое крестьянство.

– Ну что, ученик, – обратился я к Пьену, – пришло время первого урока. Ну-ка, подумай, о чём нам говорят найденные при погибшем маге вещи?

– Он был магом воды? – несмело произнёс аппрентис. – И алхимиком… – Я кивнул, поощряя Пьена рассуждать дальше. – Наверное, для поддержания химеры требовались не только заклятия, но и зелья! – обрадовавшись моему подтверждению, выдал ученик. – И зелья какие-то несложные: иначе либо в доме была бы полноценная лаборатория, либо их доставляли бы из замка… – Пьен вопросительно посмотрел на меня.

– Ты не учёл два возможных варианта, – улыбнулся я. – Погибший мог быть гениальным алхимиком, варившим сложные зелья даже с этим походно-полевым снаряжением…

Пьен набычился, показывая, как он относится к такой версии.

– Да, это маловероятно, – согласился я. – Но совсем исключить такой вариант мы не можем: не хватает информации. И второй вариант: для химеры зелья вообще не нужны, а алхимичил погибший на досуге и для себя.

Пьен вздохнул и повесил голову.

– Ну-ну, не огорчайся, – подбодрил я его. – Ты на то и ученик, чтобы учиться и совершать ошибки. А я на то и учитель, чтобы эти ошибки находить и исправлять. Ну, и подсказывать, как их избегать в дальнейшем.

– Тогда… – задумался Пьен, – не знаю даже… но… маг воды… Он же не мог создать химеру с использованием магии Хаоса! Хаос несовместим с магией Стихий!

Я довольно кивнул. Всё-таки Пьен догадался посмотреть на мёртвую лисицу и запомнил важный момент…

– Впереди дом, – вернулась из дозора Ариса. – И там кто-то есть… Но я не знаю, кто. Внутрь залетать не стала.

Аки подбоченилась и начала было что-то говорить, но я перебил её:

– Ты правильно поступила, Ариса. В доме твои возможности спрятаться недостаточны. Но хоть что-нибудь можешь сказать об обитателе дома?

– Я… – Ариса запнулась, о чём-то подумала, но решилась сказать: – Я не почувствовала там жизни… Но там всё равно кто-то есть! Точно есть!

– Нежить, голем… надеюсь всё-таки, что не элементаль… – перечислил я возможные варианты. – В общем, идём вперёд, но осторожно. Джонас, готовься к бою.

Еретик перекинул щит себе на руку и взялся за булаву. Я попытался прислушаться к интуиции, которая временами выручала меня в реальности, но сейчас в шёпоте варпа услышал только, что чрезмерная экономия вредна. Так что я на-

ложил на один из «дротиков», которых для Фомы наделали штук десять, «Оружие Хаоса». Это лишило меня примерно трети имевшейся маны, зато голоса в голове умолкли, больше не подавая никаких подсказок.

В дом первым зашёл Джонас, за ним последовал Фома, а после – мы с Пьеном. Остальные отступники и феечки остались на улице. В дверях я остановился и указал Пьену на клок рыжей шерсти, зацепившийся за плохо оструганную доску. Ученик расширил глаза, но согласно кивнул.

Пройдя сени, мы очутились в горнице. На полу лежало тело, кем-то обглоданное. И смертельная рана очень напоминала ту, от которой погиб так и оставшийся безымянным маг. Только если маг так и не понял, отчего умирает, до последнего момента доверяя заклятиям, контролировавшим тевмесскую лисицу, то безвестный хозяин избы явно паниковал и пытался убежать от ворвавшейся в избу смерти. Но результат получился практически одинаковым: укус в затылок, переломавший шейные позвонки.

– А неплохо тут этот черноногий расторговался! – склонился Джонас над трупом. Он снял с его пояса и перекинул мне кошель, в котором была огромная, непредставимая для среднего крестьянина сумма в пятьсот золотых. – Видимо, интересные травки он тут…

– Твари! Грабители! МЫТАРИ!!! – завопил призрак, появляясь из печки.

Он кинулся ко мне и попытался отобрать свой кошелёк.

Но призрачные пальцы прошли сквозь него.

Джонас, подхватив булаву, выкрикнул в призрачный затылок удивительно удачно срифмованную хулительную вису[24] о сиволапых гречкосеях, в которую ловко вплёл непроизносимые речи[25].

– Да ты настоящий скальд! – восхитился я. – Где только научился?

– Ну, дык… – с усмешкой отозвался Джонас, пока призрак висел посреди горницы, медленно постигая суть сказанного. – Могём, когда хочим! Ох!

Джонас попытался принять на щит удар разъярённого призрака. И это ожидаемо не помогло. Уровень здоровья еретика пополз вниз.

– Пьен, реген[26] на Джонаса! Джонас, матери его не останавливаясь! – заорал я, раздавая командные баффы. – Фома, атакуем вместе!

К счастью, призрак оказался на удивление слабенький и глупый. Взбешённый нидом[27], в котором еретик приписал ему череду предков, длиной которой мог бы гордиться любой дворянин, но такого поведения, что их пустили бы не во

---

[24] Виса – элемент скальдической поэзии. Могла употребляться как в составе более сложных произведений, так и быть самостоятельным произведением.

[25] Непроизносимые речи – тяжкое оскорбление. Как правило, содержат намёк на нестандартную ориентацию хулимого.

[26] Реген (*сленг*) – в данном случае заклинание «Регенерация», в общем – любой XoT (Heal over Time) – лечение, растянутое во времени.

[27] Нид – хулительная песнь. Может состоять из нескольких вис.

всякий бордель, резонно опасаясь за моральный облик работниц, призрак бросался на Джонаса, но не мог пробить наложенную Пьеном регенерацию. В то же время у него самого лекаря за спиной не было, и «Оружие Хаоса» снимало с него хит за хитом. Лишь в последний момент призрак сообразил, что что-то пошло не так, и попытался сбежать обратно в печку, но не успел – кривоватый дротик Фомы покончил с его нежизнью.

Опыта капнуло всем, даже тем, кто был снаружи, но по чуть-чуть, вполне соответственно уровню оказанного сопротивления. Обыск же избы больше ничего не дал. И мы отправились дальше.

По пути я несколько раз отмечал на своей карте пересекаемые нами дороги. В конце концов, дороги редко прокладывают из ниоткуда в никуда, и, скорее всего, на них нас ожидало что-то любопытное. Но пока исследовать это любопытное не было ни времени, ни сил. Надо двигаться к моему будущему замку.

Дальнейший путь был малопримечателен. Стоит упомянуть разве что зомби, судя по всему, также загрызенного тевмесской лисицей, который поделился с Джонасом кольчугой и шлемом, со мной – кошельком на 300 золотых и со всеми нами ещё капелькой опыта. Правда, эта встреча стоила нам ещё двух часов, в течение которых отступники под бдительным взглядом Джонаса отдраивали доставшиеся ему части доспеха от невыносимой вони. Впрочем, 20 единиц ма-

ны, которые восстановились у меня за это время, лишними быть просто не могли. Ведь, как известно, маны много не бывает. Её бывает либо мало, либо слишком мало. А доспех еретика достался Фоме.

Очередная звериная тропа вывела нас из балки к склону вроде того, по которому я спустился в неё. Пренебрегать знаком судьбы было бы глупо, и мы поднялись наверх. Конечно, в вольной степи Арисе стало негде прятаться, зато подъём на относительно небольшую высоту обеспечил феечке огромный радиус обзора.

– Там, там! – запищала она, спикировав ко мне и возбуждённо размахивая руками.

– Что «там»? – уточнил я.

– Там… река! И замок… Был.

И действительно, впереди показалась высокая стена… правда, целых фрагментов в ней было меньше, чем обрушенных. Войдя в пролом, я поднялся на чудом устоявшую башню и взглянул вокруг. Метрах в двадцати от края выдававшегося в реку столба в воздухе висел остров. Под ним ярился чудовищный водоворот. Обрывистый берег соединял с островом непонятным образом сохранившийся в катаклизме мост.

Некогда возвышавшаяся на парящем острове цитадель и была, видимо, эпицентром разразившейся катастрофы. А от самого острова тянуло узнаваемым привкусом «Искажения». Похоже, именно оно и было причиной, что никто до

сих пор не взял остров под свою руку и не объявил эти земли своими. Впрочем, долго такой статус кво сохраняться просто не мог.

Неподалеку от моста стояло несколько телег, запряжённых смирными крестьянскими лошадками и тяжело нагруженных камнем и деревом. А возле самого моста раздражённо расхаживал рыцарь в сверкающих доспехах и застыли статуями два воина в кожаной броне. Судя по всему, это были аналоги еретиков из светлой ветки, признаться, забыл, как они называются.

– Надо поторопиться? – спросил Пьен.

Признаться, мне сложновато было определить, за кого он болеет в этой гонке. Всё-таки определённое впечатление, зафиксированное системой в виде «Дружеской» репутации, я на него произвёл. Но с другой стороны, старые стереотипы выкорчёвываются из рук вон плохо, а там были его былые соратники, герой, воины и крестьяне Империи Света.

– Нет, – покачал я головой. – «Мы будем во весь опор сидеть здесь», – процитировал я «Чёрную стрелу»[28].

– Но… – начал было ученик.

Но я перебил его:

– В чистом поле нас сомнут. Там три воина, а у нас только один.

– Один? – удивился Пьен.

---

[28] См. *Р.Л. Стивенсон.* Чёрная стрела, точнее, одноимённый фильм. Фразу произносит антагонист главного героя.

– Отступников я не считаю, – покачал я головой. – А феечек тем более. Какой воин ты, мы уже выяснили… – Пьен сжал рукоять своего меча. Второй я жесточайшим образом отобрал у мальчишки и запихнул в мешок. Так я, по крайней мере, уверен, что он не порежется. – Ну а я сам… Крестьянина я одолею. Может быть. Наверное. Но вступать в схватку с воином… М-дя. Можно, конечно. Но только если не интересует результат.

– Но… – снова завёл Пьен.

– Зато у нас есть преимущество, – продолжил я. – У нас есть аж два мага, и трое из нас будут неплохо себя чувствовать в искажении. Так что дадим им разделиться, ведь кого-то они точно оставят охранять телеги, и углубиться подальше в искажение. И только потом атакуем. Оставленных у телег попробуем взять живыми. Подданные мне пригодятся. Ну а потом… Бой в искажении – расклад в нашу пользу. Уж времени на несколько «Стрел Хаоса» Джонас под регенерацией мне там выиграет.

– Но если он захватит Место Силы… – начал было Пьен.

– Не захватит, – усмехнулся я. – Не думаю, что там достаточно типа пришёл, увидел, захватил. Скорее, есть там какая-то ещё пакость, разбираться с которой лучше, не имея на плечах чужих воинов.

Между тем комедия «У моста» продолжалась. Рыцарь схватил одного из крестьян за шкирку и пинком отправил на мост. Тот двинулся вперёд, выставив перед собой косу, ни-

чем не отличавшуюся от тех, которыми были вооружены наши отступники. Первый доброволец отчётливо припадал на правую ногу. Издалека мне было не очень хорошо видно, но, думаю, оружие в его руках ходило ходуном от страха. Следом еле ползли ещё двое. Окровавленные повязки на них были заметны даже с такого расстояния. После этого передового отряда, который так и тянуло назвать инвалидной командой, двигались основные силы – более-менее здоровый крестьянин и два воина. В арьергарде, прикрывая тылы, гордо выступал обладатель крепчайшего доспеха и лучшего оружия в этой компании – остававшийся пока безымянным рыцарь.

К тому времени, когда мы добрались до моста, захватыватели чужого замка уже скрылись из виду. Тем лучше. Я во главе своих воинов подошёл к сжавшимся на телегах крестьянам. Те уже успели оценить расклад сил: на них обоих хватило бы одного Джонаса. К тому же мораль у них и так уже была в зоне паники.

– Жить хотите? – спросил я, помахивая крозиусом.

– Д-д-да… – проблеяли крестьяне.

– Клятву, – без пояснений произнёс я. Впрочем, поняли меня правильно.

– Клянёмся служить верно и преданно… – дрожащими голосами стали произносить пленные.

Пришлось подбодрить их «Воодушевлением», иначе процедура принесения клятвы затянулась бы до самого появления их прежнего сеньора.

– Отлично. Принято, – усмехнулся я, наблюдая, как в их характеристиках надпись «крестьянин» сменяется на «отступник». Теперь так… вы все, – обратился я к отступникам, как прежним, так и новым, – оттаскиваете телеги подальше от моста и ждёте приказаний. Если случится что-то непредвиденное и на вас выйдет кто-то ещё, бросайте телеги на фиг и прячьтесь в развалинах. Феечки вам помогут. Фома, – кивнул я затянутому в старый доспех Джонаса метателю, – за старшего. Юкио, – посмотрел я на старшую феечку, – феечек оставляю на тебя. Когда я вернусь, вас должно быть шестеро.

– А если будет больше? – лукаво улыбнувшись, поинтересовалась Акеми.

– Чем больше – тем лучше, – усмехнулся я.

На мост мы ступили втроём. Признаться, я ожидал, что с рыцарем и его свитой мы встретимся ещё на мосту, в крайнем случае – где-то в ближней к острову его части. Но нет. Мы спокойно пересекли мост и даже сумели немного отойти от обрушенных ворот.

Что сказать? Замок был не загородным жилищем аристократа, а готовой к осаде крепостью. На узкой улочке один воин мог сдерживать множество противников. И то, что стены по сторонам лежали в руинах, сути сооружения не меняло.

Когда рыцарь и его команда показались возле ворот, я понял, почему они потратили столько времени. Двигались они в прежнем порядке, то есть впереди – покалеченные крестьяне, а сзади – рыцарь. Я присмотрелся к предводителю слав-

ного воинства. Герой рыцарского замка второго уровня – это далеко не то же самое, что и так же называемый юнит шестого ранга. Характеристики у него существенно ниже.

– Кто ты такой и как смеешь нападать на моих людей?! – вопросил рыцарь, приняв позу, которая ему наверняка казалась гордой и даже в чём-то величественной.

Прежде чем ответить, мне пришлось потратить несколько секунд на то, чтобы справиться с гомерическим хохотом.

– Я – Кайларн, – блеснул я кольцом лорда, – новый владыка этих земель и подданных. Преклони колено передо мной, принеси оммаж, и я забуду эту нелепую попытку бунта.

Признаться, какое-то время мне казалось, что рыцаря хватит удар и он избавит меня от необходимости возиться с ним, так побагровело его лицо за решёткой забрала.

– Убейте! Убейте их всех! Я желаю видеть их головы на кольях!!! – заорал он, и его славное воинство двинулось вперёд, покачиваясь как от прежних ран, так и в волнах анизотропии искажённой реальности.

– Джонас, сдержи их, – приказал я, полюбовавшись, как возле его ника возникает значок «Выполняющий приказ». – Пьен, на тебе лечение.

На этом возможные команды закончились, и мне осталось командовать только собой.

Я взмахнул крозиусом. «Стрела Хаоса», оставляя в воздухе отчётливый рдеющий след, описала петлю Нестерова, по широкой дуге обогнула голову Джонаса и ударила в одо-

спешенную грудь рыцаря.

«„Стрела Хаоса” нанесла 48 единиц урона», – бесстрастно информировала меня система.

Полоска жизни рыцаря дёрнулась практически незаметно.

– Ха! – заорал приободрившийся рыцарь. – Жалкий колдунишка! Смотри, как надо!

Рыцарь поднёс меч ко лбу и пробормотал молитву. Ну что сказать… «Стрела духа», базовое боевое заклятие белой магии, да ещё в исполнении рыцаря, не отличающегося высокой силой магии (иначе фиг носить ему тяжёлые латы), не должна была снять много хитов. Но едва стоящему на ногах крестьянину, в которого она ударила, описав в воздухе замысловатый вензель, повинуясь изгибам искажённого пространства, хватило.

– Смотрю, – флегматично согласился я. – И мне даже нравится то, что я вижу. Давай-ка ещё раз: глядишь, мне и не придётся самому вас убивать!

Разумеется, откат у меня закончился раньше, и вторая «Стрела Хаоса» выбила ещё 69 хитов из широкой рыцарской груди. Ответная же «Стрела духа» попала в Джонаса, немного разминувшись с рукой правого из воинов светлой стороны. Но «Регенерация», обновлённая Пьеном, пережевала нанесённый урон не поморщившись. Не поморщился и сам Джонас, весело помахивая булавой. И так невысокая из-за пребывания в искажении и, как я подозреваю, «талантов» командира мораль противостоящих воинов просела при ви-

де неуязвимого противника. Крестьяне же… Один из них сунулся вперёд и, получив удар булавой в грудь, отлетел к стене, где и улёгся до конца сражения. Второй схватился за перевязанную голову и отполз в сторону. Воины же продолжали натиск, но делали это совершенно без огонька и взмахивали мечами всё реже и медленнее, явно дожидаясь, чем закончится магическая дуэль предводителей.

Вот тут у рыцаря был шанс. Если бы он забросил магию и с боевым кличем ринулся вперёд, увлекая за собой своих воинов, у него был бы небольшой шанс затоптать Джонаса и добраться до меня прежде, чем закончится не столь уж и длительный откат. Но, вместо этого, уверившийся в моей магической слабости, рыцарь решил поиграть в мага и сам дожидался отката своей «Стрелы духа». Естественно, у меня заклятие опять откатилось раньше. Третий раз направляя крозиус на врага, я был уверен, что это – последний удар этой схватки. И, как ни странно, на этот раз я оказался прав.

«„Стрела Хаоса” наносит 342 единицы урона. Герой Элайя мёртв».

– Н-ну? – обратился я к выжившим противной стороны.

– Милорд Кайларн предлагает безоговорочную капитуляцию, – перевёл Пьен.

Вскоре ещё четыре точки на карте сменили цвет с красного на зелёный, а классы Пехотинец и Крестьянин превратились в Еретика и Отступника соответственно.

– Уходите с острова, – приказал я новым вассалам. – Най-

дёте в руинах отступника Фому или феечку Юкио и будете выполнять их приказания, пока я не вернусь. Пьен, мана ещё есть?

Тот с сомнением кивнул, и я передал ему предпоследний фиал с малым эликсиром маны.

– Подлечи этих, – кивнул я в сторону с трудом стоящих на ногах бывших крестьян, а ныне – отступников.

Две «Регенерации» – и они готовы были покинуть столь негостеприимный остров. Мы же пошли дальше, но не раньше, чем произвели любимое действие всех игроков – сбор лута, а точнее – мародёрство. Доспехи рыцаря никому из нас не подошли, и я приказал оклемавшимся новообращённым отступникам оттащить их с собой, как, впрочем, и меч рыцаря. Мизеркордию[29] же его я сунул за пояс, на всякий случай. А вот кошелёк рыцаря меня порадовал. Видимо, Элайя, в отличие от меня, ответственно подошёл к захвату Места Силы и постройке замка. В его кошельке было 2500 золотых монет. С учётом подогнанных телег с 5 мерами камня и 5 – дерева на замок как раз хватит… если я смогу одолеть приготовленный впереди сюрприз, в наличии которого не стоило даже сомневаться.

Некоторое время ничего интересного не происходило. Три кристальные собачки, может, и представляли бы какую-то опасность для тех, кто подвержен действию «Искаже-

---

[29] Мизеркордия – кинжал милосердия, узкий, стилетообразный, предназначенный для добивания раненых рыцарей.

ния», но мы втроём забивали их, даже не обращаясь к магии, и двигались дальше, подобрав ещё меру кристаллов.

Но вот мы дошли и до центрального покоя в донжоне. Кивнув Пьену и Джонасу, чтобы не шли за мной, я открыл двери и шагнул внутрь. В тускло освещённой, несмотря на яркий полдень, зале на скромном для подобных произведений мебельного искусства троне сидел призрак. Попытка узнать его характеристики дала следующий результат:

«Лорд-маг Аренциус. Химеролог. Призрак. 24 уровень».

«Непреодолимо!» – загрохотал в моём сознании шёпот варпа.

– Здесь грустно и одиноко, – тихо произнёс призрак, заметив моё появление. – Поговори со мной, путник!

Я чуть было не сел прямо там, где стоял. Чувство юмора создателей этого мира было богатым и… нездоровым.

Глава 3
Замок Хаоса

Закинув ноги на спинку дивана, а руки за голову, я размышлял, вспоминая разговор с лордом-магом Арениусом. В ответ на его просьбу поговорить я подошёл к трону и уселся на богатый ковёр, на котором не было даже следа катастрофы, уничтожившей замок.

– Я расскажу тебе историю мага, – начал я. – Он был так себе маг, не из великих, но и не «даром преподаватели время со мною тратили». Колдовать умел, но чтобы стать лордом-магом ему чего-то не хватало. То ли силы, то ли знаний, то ли амбиций. И вот он прибился к свите более сильного мага, которого посчитал достойным. И сюзерен дал ему задание… Правда, сути задания я так и не понял: то ли приглядывать за группкой шпионов, то ли извести их. Но факт, что для выполнения этого задания магу была придана опасная химера. Наш маг, назовём его Синим, потому как он был магом воды, присматривал за химерой, подновлял необходимые заклятия, варил и скармливал химере указанные зелья и периодически отчитывался перед сюзереном. Правда, химера, бродя по лесу, пожирала не только шпионов, против которых была направлена, но и обычных крестьян и даже убила молодого послушника Церкви Света. Но доброго

мага это не очень волновало, ведь его сюзерен был великий маг, чьи заклятия надёжно удерживали химеру от нападения на Синего.

– Послушника точно химера убила? – спросил Арениус.

– Кто знает? – пожал я плечами. – Но когда он поднялся как зомби, на переломленной шее остались следы клыков, которые были заметны даже после того, как ему топором смахнули голову.

– Вот как… – задумался прежний правитель домена и пробормотал куда-то в сторону: – А я-то всё гадал, чего тут инквизитор рыщет? А оно вот как… Не любит Церковь, когда её послушники пропадают… А уж если погибают, да ещё по вине мага… – Заметив, что я внимательно прислушиваюсь к его бормотанию, Арениус улыбнулся: – Хорошо, что уже не мне с этим разбираться. Но ты продолжай. Твоя история заинтересовала меня. И что же случилось с незадачливым магом, не послушавшимся доброго совета и не перенастроившим заклятия подчинения на себя, хотя и получил все необходимые знания?

– Думаю, вы уже поняли, – усмехнулся я. – Когда с лордом-магом, правителем домена и сюзереном Синего, что-то случилось, – я обвёл взглядом медленно колыхавшиеся стены, за которыми начинались разрушения, – его заклятия пали, и бесконтрольная химера убила того, кто за ней присматривал. Синий как раз писал очередной доклад и, судя по всему, даже не успел осознать происходящее. Но что именно

случилось с сюзереном погибшего, я не могу понять, даже придя в самое сердце его Силы. «И ответ выскальзывает из рук»…

Призрак постукивал пальцами по подлокотникам своего трона.

– Хорошая история. Поучительная, – усмехнулся он. – Ведь сделай Эррон всё так, как я ему сказал… – Вот как… Погибшего звали Эррон. Я запомнил это, хотя пока что не видел ценности данной информации. – То сейчас был бы свободным магом с сильной химерой на поводке…

– И отрядом инквизиции, идущим по его следу, – продолжил я, сметая из поля зрения сообщение о завершении задания «История чудовища», повысившемся уровне и лимите дневного повышения.

– Не без того, – согласился Арениус. – Но это обычная судьба свободного мага. С инквизицией рано или поздно, но пересекаются все… Разумеется, я говорю о магах Империи. Что там у других, меня как-то никогда не интересовало. Что ж… Тогда у меня к тебе есть ещё вопрос. Вот ты пришёл сюда. Что ты теперь собираешься делать? Будешь предлагать мне присоединиться к твоему культу и его крестовому походу?

Я прикинул вероятность того, что герою четвертого… а, нет, уже пятого уровня дадут усилить свои войска призрачным магом двадцать четвертого… и решил, что единицей в шестом или седьмом знаке после запятой можно спокойно

пренебречь.

– Думаю, если бы ваше существование в качестве призрака было хотя бы терпимым, то домен не ждал бы нового лорда, а превращался бы в некрополь под предводительством лорда-призрака.

Арениус кивнул.

– Ты прав, – тяжело произнёс он. – Меня ждёт следующий великий эксперимент, а я сижу здесь, ожидая того, кому смог бы доверить своё Место Силы. Жаль, конечно, что ты не имперец. Всё-таки при жизни я был патриотом своей страны… – Лорд-маг сделал паузу, и я склонил голову.

– Я не собираюсь воевать с Империей… если она не соберётся воевать со мной.

– Это маловероятно, – вздохнул Арениус. – Глава еретического культа, да ещё маг Хаоса… Радует только, что этот мелкий домен очень далеко от основной линии противостояния Империи и хранителей. Тут тебе больше угрожают эльфы… А уж к перворождённым у меня ни долгов, ни обязательств нет. Разве что пару-тройку городов в прах обратить… Союзнички, чтоб их суккубы ласкали… прямо в Инферно. – Лицо призрака исказилось. – Впрочем, это уже не мои заботы. А вот то, что я не могу покинуть этот мир, – мои. Собери пять мер кристаллов, и я расскажу тебе о ритуале, который позволит мне сделать следующий шаг, а для тебя – освободит Место Силы.

«Получено задание: „Последний шаг. Часть первая". Собе-

рите 5 мер кристаллов и принесите их призраку Арениуса для проведения ритуала, который позволит мёртвому покинуть этот мир.

Награда: опыт, заклинание „Прах к праху”.

Штраф за провал/отказ: Место Силы останется недоступно».

Я вздохнул. Куча опыта в никуда. Но что поделать, строительство надо начать как можно раньше. Три недели – это не так уж много дней, чтобы позволить терять один из них. Но в то же время я снова порадовался юмору разработчиков: ТРИ кристальные собачки! Думаю, тот тёмный, который предпочёл бы перебить феечек, долго бегал бы за последней мерой кристаллов. Сомневаюсь, что в этом домене её можно добыть так уж просто.

– Вот, – выложил я пять мер кристаллов на пол.

– Хорошо, – согласился Арениус. – Запоминай.

Как и было обещано, мой запас заклинаний белой магии пополнило заклинание «Прах к праху», наносящее довольно большой урон нежити, но только ей, и действующее не на одиночную цель, а в небольшом радиусе.

– Теперь переходим собственно к ритуалу…

«Получено задание: „Последний шаг. Часть вторая”.

Проведите ритуал „Дороги эфира” под руководством Арениуса.

Награда: опыт, Место Силы, ритуал „Дороги эфира”, артефакт.

Штраф за провал/отказ: Место Силы останется недоступно».

По указаниям призрака мага я скатал ковёр, на котором сидел до этого, и обнаружил на каменном полу уже почти законченный заклинательный узор. Осталось добавить лишь несколько линий, которые я и нанёс мелом, который запасливый хозяин прятал в тайнике тут же, в зале. Три раза повторил требуемые слова, пока Арениус не остался удовлетворён их произношением. При этом мне пришлось вносить правки в описание ритуала, которое автоматически генерировалось системой в моей книге знаний. Запись звучания слов Силы буквами кириллицы оказалась… недостаточно точной. Арениус поднялся с трона и подплыл к одному из фокусов Силы несимметричной семиконечной звезды. В другой фокус мне пришлось установить резную костяную статуэтку, изображающую измождённого человека в оковах.

Тяжёлые слова заставили вздрогнуть и так уже расшатанную искажением реальность. Прежде чем взяться за кинжал, я, по совету Арениуса, выпил последний пузырёк малого эликсира маны. Когда же кровь моя коснулась линии звезды, она разом вспыхнула тёмно-синим огнём. А потом пространство взбрыкнуло всеми двенадцатью измерениями. Время текло по спирали сразу в трёх направлениях. И стены вечно изменчивого Лабиринта, сложенные волей Изменчивых ветров, приветливо улыбнулись нам. Призрак Арениуса обрёл плоть и распахнул широкие серебристо-серые крылья.

– Я отправляюсь исследовать Хаос и надеюсь посвятить этому занятию ближайшие две-три вечности, – улыбнулся лорд-маг. – Тебе же желаю суметь одолеть стража дороги. Я сделал всё для того, чтобы это стало возможно…

– Вечность имеет обыкновение проходить очень быстро… – Я прикоснулся разумом к Лабиринту и погладил лазурный ветер. – Думаю, мы ещё встретимся.

И я схлопнулся внутрь себя, с сожалением понимая, что мне придётся отказаться от части обретённого «Знания», ибо оно преждевременно и может уничтожить сознание человека.

В себя я пришёл, сидя на голом камне. Напротив меня стояла статуэтка, но уже ростом на полголовы выше меня.

– Ты пропустил странника на дорогу! Ты отвлёк стража, заключив меня в эту уродливую оболочку! Ты…

Не став дожидаться завершения перечисления своих преступлений, я грохнул по нежити новообретённым заклятием. «Прах к праху» нанесло большой урон, но нежить не была упокоена. Более того, страж, обозлённый тем, что жертва пытается сопротивляться, кинулся ко мне. К счастью, его единственным оружием были его кандалы, которые очень ограничивали его подвижность. Так что мне удавалось уклоняться от ударов взбешённой нежити, пока заклинание не откатилось, после чего я снова попытался отправить прах к праху. На этот раз успешно. Правда, весь опыт достался успевшим ворваться в зал на звуки схватки Джонасу и Пье-

ну.

Слегка пошатываясь в непривычно твёрдой и плотной реальности, я подошёл к трону Арениуса, над которым горел его герб: серебряная химера в червлени[30].

– Ave atque vale[31], лорд-маг Арениус! – произнёс я, глядя на то, как место червлени занимает серебро, а серебряная химера становится лазурным эскарбункулом.

Осталось запустить лишь строительство замка.

И только теперь пришло время разбираться в том, что дала эта авантюра.

Прежде всего взгляд, брошенный на кинжал, показал, что он уже не тот, каким был.

«Рассекающий реальность. Артефакт. Оружие, созданное руками смертных, не может пребывать за гранью. Но этот кинжал был в ваших руках там, где не место смертным и их изделиям. И теперь он изменился.

+ 15 % к вероятности срабатывания ритуалов, в которых используется.

+ 10 % к эффекту ритуала.

+ 2 к урону по существам с иных планов.

Опознаётся как предмет магии Хаоса.

Опознаётся как предмет магии Крови.

Не выпадает при смерти персонажа. Не может быть

---

[30] Червлень – традиционное название для красного цвета и его оттенков в геральдике.

[31] Ave atque vale – Здравствуй и прощай (*лат.*)

продан, подарен или передан другим каким-либо иным образом.

Часть сета[32] *„Шагающего за грань". Сетовые бонусы недоступны. Найдите остальные предметы сета».*

А вот и обещанный артефакт. Хм… Любопытная штуковина. И сразу обличает меня как мага Хаоса. Так что, если я пожелаю скрыть свою фракционную принадлежность, кинжал придётся прятать, раз уж не выйдет избавиться от него.

Бой со стражем добавил 3 единицы ловкости, 1 – выносливости и 1 – устойчивости к откату. Всё-таки ловил он меня активно и чуть было не поймал. По крайней мере, дыхание я возвращал в норму довольно долго.

Опыт от выполнения квестов ожидаемо ушёл в никуда.

Разбираемся с тем, что дал мне уровень. Увеличившаяся на единицу сила магии, видимо, была результатом того, что с рыцарем Элайей я дрался как маг. А вот выбор навыка… «Удача» против «Лидерства». Нужно и то, и другое. Но пока что войск иных фракций у меня с собой нет. А когда появятся, на какое-то время хватит «Толерантности». Так что – «Удача».

В очередь строительства, появившуюся сразу после захвата Места Силы и содержащую на данный момент только строительство донжона, я сразу добавил пристанище отступников и казарму еретиков. Хотя бы начальная экономи-

---

[32] Сет (*сленг*) – набор предметов, совместное ношение которых даёт суммарный бонус, больший, чем сумма бонусов входящих в него предметов.

ка и минимум армии требовались как можно скорее. Но что делать дальше, было не очевидно. Лагерь мстителей… Признаться, будь это возможным, я и вовсе обошёлся бы без него. В своей первой форме, то есть как мстители, бойцы третьего ранга моего замка были не настолько сильнее простых еретиков, чтобы окупить возросшую цену. А вот для их улучшенной разновидности – трудно убиваемых, но ещё более трудно контролируемых оборотней я мог придумать только одно применение, классическое: «На фланге далёком, сметая заслоны…» Вот только фланг надо подобрать действительно далёкий, и при этом так всё рассчитать, чтобы с остальными своими или союзными войсками они не могли пересечься даже теоретически. Оборотням, особенно раненым, в их неутолимой жажде крови в общем-то всё равно, кого сметать!

Так что две войсковые постройки, а отступникам прикажу возводить рынок. Благо рынок первого уровня – это просто утоптанная размеченная площадка с оградкой и будкой мытаря. Так что её-то мне дня за два-три возведут. Следующей в очереди ставим кузницу. Лагерь мстителей без неё не построить. Ну а без мастерской луков не построишь лабиринт теней, так же как без палат вечности не создать палаты вихрей. И всё это нужно получить как можно быстрее… А ещё нужна таверна и другие здания, приносящие доход… Даже от лупанария не стоит презрительно отворачиваться: кроме не столь уж большого дохода данное заведение спо-

собно обеспечить начало развёртывания разведывательной сети как бы не эффективнее, чем Гильдия воров, от которой никаких доходов, расходы одни. Но это всё потом. А сейчас – пристанище, казарма и кузница, а отступники пусть растаскивают руины и строят рынок.

И осталось только отдать последние на сегодня указания.

– Пьен, – посмотрел я на ученика. – Я буду медитировать. Долго. Ты же отправь феечек на разведку. Пусть посмотрят, где тут что. Только чтобы были очень осторожны и непременно все вернулись. Понятно?

– Да, учитель, – склонил голову Пьен одновременно с сообщением, что моя репутация в его глазах в очередной раз выросла.

– А отступники под охраной еретиков пусть начинают разбирать руины. Думаю, какое-то количество камня и дерева мы с этого получим. И… пусть начинают подбирать себе место под поля и дома и начинают размечать рынок. Не думаю, что буду держать их как боевые единицы. – Пьен опять кивнул. – Да и как закончат с рынком, пусть возводят храм.

– Это как? – удивился Пьен.

– Пусть сладят избу побольше и внутри поставят вот такое изображение. – Я набросал на нашедшемся в тронном зале листе бумаги восьмиконечную звезду с пылающим оком. В конце концов, проповедники одной малоизвестной на тот момент секты вообще начинали со службы в катакомбах, используемых под канализацию, и пещерах. А подобающее ве-

личию Владыки Изменчивых ветров здание мы и позже возведём.

– Хорошо, – кивнул Пьен, забирая рисунок. – Я передам.

– Джонас, ты примешь под командование тех двоих, – кивнул теперь мой старший еретик. – Над отступниками командует Фома, и пусть только кто-то посмеет ему противоречить – выпорю на конюшне.

– Но у нас нет конюшни… – удивился Пьен.

– Ради такого случая – построим, – твёрдо ответил я. – Над феечками, как и раньше, – Юкио. Ну а ты, пока я недоступен, – замещаешь меня. Постарайся обойтись без потерь. Если вдруг что – отступайте сюда и обрушивайте мост. Понятно?

– Да, – отозвались назначенные командиры.

И я отключился.

– «Они развернули лазурное знамя»[33]… – прервал мои воспоминания телефон.

Дотянувшись до экрана, я прервал песню на появлении Белой девы.

– Привет! – поприветствовал я коллегу по работе.

– Привет, Олеж, отдыхаешь? – поинтересовался Санек.

– Отдыхаю, – улыбнулся я.

– И помогает?! – удивился тот.

– Знаешь… – задумался я. – Как ни странно, но да, помогает. По крайней мере, вспоминаю реже… Игра сильно от-

---

[33] *Иллет.* Песня о приметах.

влекает. Больше думаю не о том, какой я урод, а о том, что делать дальше.

– Это хорошо, это правильно. – Кивка Сани я, разумеется, не видел, но для того, чтобы догадаться о нём, не нужно быть аналитиком. – Думать нужно больше о будущем… Но, кстати, о прошлом. Ты вчера в свой любимый магазин выскакивал?

– Выскакивал, а что? – заинтересовался я.

– Как всегда, около 20.00?

Работай я в любой другой конторе, знание начальником и коллегами таких подробностей о моих привычках нешуточно меня взволновало бы. Но Василий Иванович, наш шеф, к которому, как ни странно, так и не прилипло прозвище Чапай, частенько использовал подобное знание к нашей пользе. Так что мы старались сами информировать его о своих привычках. Жить временами становилось существенно легче. К тому же шеф и сам трактовал понятие самообороны несколько… расширительно и имел возможность навязать свои взгляды не только местной фемиде. Разумеется, в том случае, если его правильно и заблаговременно информировать. В частности, тот же Санек, повстречавшись однажды в тёмном переулке с кучкой местной шпаны, стал богаче на старенький потрёпанный Макаров и две обоймы к нему, а также хреновой работы нож и кастет. А ближайший травмпункт обогатился тремя пациентами с переломами различной тяжести. Когда же ребятки рассказали дяде следовате-

лю, что на них накинулся взрослый шкаф и, угрожая пистолетом, избил их и ограбил, то очень быстро обнаружили, что к списку обвинений против них добавились лжесвидетельство и клевета. Также и несколько «золотых» мальчиков местного пошиба обнаружили, что их привычный иммунитет перед правоохранительными органами под внимательным и недоброжелательным взглядом серьёзной конторы рассыпается существенно быстрее, чем под ударом вируса иммунодефицита. Правда, уже после третьего подобного случая было заключено неофициальное соглашение, что шеф включает эти свои возможности только в случае, когда инцидент затрагивает его людей… Увы, но никто не всесилен, а власть – это всегда некий баланс интересов. Иначе сидел бы Василий Иванович в нашей глухой провинции?!

– Ну… – вызвал я в памяти красные светящиеся цифры на духовке, по крайней мере, в 20.15 я уже варил принесённые оттуда пельмени.

– А аварии не видел? – В голосе Санька явственно прозвучала надежда.

– Увы, – пожал я плечами, и, думаю, Санёк, так же, как и я раньше, догадался о моём движении, даже не видя его. – Меня в обход понесло. Ну, знаешь…

– Знаю, – вздохнул Санька. – Не объясняй. Не повезло. Нам. А вот тебе – вполне может быть, что повезло. И сильно.

– Что стряслось? – заинтересовался я.

Впрочем, и так было понятно, что ничего хорошего.

– Нашёлся очередной… чудак. Нажрался в хлам, вылетел на встречку, срикошетил о грузовик и на тротуаре затанцевал польку-бабочку. Сам-то обделался лёгким испугом, а вот одного из тех, кто просто шёл себе мимо, не спасли. Так мало того, ещё и водиле грузовика теперь дело шьют. И никого из наших… Мы думали, хоть ты… ну хотя бы краем глаза… Нет, водителя грузовика мы по-любому прикроем, слишком уж там всё очевидно. Но… сам же знаешь…

– Знаю… – вздохнул я. – Но меня там и правда не было. Чтоб у этого чудилы движок в хлам разваливался каждый раз, как нарушит, и до тех пор, пока водить нормально не научится!

– Ну, ты его и припечатал, Вещий Олег! – усмехнулся Саня. – Если сбудется хоть на треть, с меня пузырь. Мы ж его теперь из виду не скоро выпустим…

А я и не сомневался, что так же, как и понятие «самооборона», понятие «инцидент с участием моих людей» наш шеф может трактовать оч-чень широко…

Санька повесил трубку, а я с удивлением посмотрел на свою дрожащую руку, с огромным трудом удерживающую непомерный вес смартфона. Но удивление моё не продлилось долго. Непонятная слабость накрыла меня с головой, и тьма закрыла глаза прохладной ладонью.

Утром оказалось, что проспал я даже несколько дольше, чем собирался, и замок уже должен был достроиться. Так что я, наскоро приведя себя в порядок, пулей влетел в капсулу.

В себя пришёл в тронном зале. Неподалеку компактной кучкой валялись феечки. Было так непривычно видеть их не галдящими, не мельтешащими и не интересующимися всем подряд вокруг, что в первый момент я даже испугался. Но мирно сопящие и временами пошмыгивающие носики успокоили меня. Живы. Спят. Внимательно пересчитав кудрявые головёнки, я убедился, что их столько, сколько и должно быть, то есть шесть, и мой приказ провести разведку не привёл к потерям среди них.

Потом я внимательно осмотрел окно статистики замка, который, пожалуй, назову замком Азир, по имени лазурного ветра предсказания и провидения, обмана и предательства одного из вассалов Владыки Изменчивых ветров.

Оказалось, за прошедшее время отступники ударно потрудились на разборке руин, оставшихся от прежнего хозяина Места Силы. В закрома поступило 10 мер камня, 5 мер руды, подозреваю, что в форме металлолома, не годного ни на что, кроме переплавки, и 5 мер дерева. Также была доставлена мера кристаллов от Морико. А вот строка «Золото» вызвала у меня некоторое удивление. Поскольку в ней значилось 3800 золотых. 1800 у меня было накоплено со стартового капитала и сбора трофеев, то есть неприкрытого мародёрства. 1000 – ежедневный доход от владения замком. Откуда взялась ещё 1000?

Я выглянул за дверь. На пороге тронного зала грозно торчал часовой. На текущий момент это был один из пехо-

тинцев, ввергнутых в ересь поражением своего командира. Впрочем, всё равно до возвышения, которое превратит его в брата в ереси, он оставался человеком, и в искажении ему было ну очень неуютно.

– Пьена ко мне! – приказал я.

– Не положено… – Часовой аж сжался от страха, но не сдвинулся с места.

– Чего?! – вытаращился я на него.

– Я на посту и покинуть его могу не иначе, как по приказу разводящего, сержанта Джонаса! – отрапортовал боец.

– Молодец. Хвалю, – только и нашёлся что сказать я и закрыл двери изнутри.

Интересно, как мимо этой недремлющей стражи просочились феечки? Впрочем, они могли и просто влететь в окно, пока в нём ещё не восстановилась оконная решётка. А вот почему в отличие от часового они явно чувствовали себя вольготно и не испытывали никаких неприятных ощущений от пребывания в сильном искажении?.. Этот вопрос требовалось разъяснить…

Впрочем, первый же внимательный взгляд на девочек прояснил мне причины такого положения. В числе их характеристик появилась строка «Искажена Хаосом», и вместо магии Стихий, свойственной этим созданиям природы, они на третьем уровне получили именно магию Хаоса. Исключением оказалась Ариса, которой вместо дополнительной магии и заклинания достался уже известный мне навык «Сле-

допыт», к которому добавился ещё «Орлиный глаз». М-дя… Будь у Морико эта пятёрка в позавчерашнем бою с зомби, и ей не пришлось бы идти под мою руку: пять «Стрел Хаоса» вынесли бы несчастного послушника, лишённого покоя смерти, одним ударом. Да и тевмесской лисице пришлось бы ой как несладко.

Я прокрался к лестнице, ведущей в заклинательный покой, что был верхним этажом донжона, ну если не считать за этаж наблюдательную площадку на вершине башни.

Как ни хотелось перераспределить поток Силы, я всё-таки, скрипнув зубами, оставил его без изменений и стал любоваться одним из заклинаний, уже оказавшимся в моём распоряжении. Это было второе заклинание Жизни в моей книге заклинаний, «Райский сад». Ну что же… В магии Жизни практически нет бесполезных заклинаний, введённых для галочки, а экономика, боюсь, ещё долго будет представлять собой слабое место моего домена. Впрочем, если не кривить душой, то сильных мест у него пока вообще нет.

С этой грустной мыслью я спустился обратно в тронный зал. Феечки уже начинали просыпаться. А я уселся на троне и задумался о регулярных тренировках. Потому как, хотя я и не урезал физические параметры в край, как некоторые известные мне по форумам идеологи специализации, но всё-таки они были не настолько высоки, чтобы меня устраивать.

При размышлении об урезанных начальных параметрах мне сразу вспомнился один герой, который решил отыграть

максимально специализированного мага и загнал силу магии в почти абсолютный максимум, выделив только десятку на ментальную выносливость и сбросив в единицу всё остальное. Его записей весь форум игроков в «Лендлорды…» ждал с не меньшим нетерпением, чем выступлений Петросяна и Задорнова.

Нет, что с устойчивостью к откату, сброшенной в единицу, он будет колдовать так же, как стреляло орудие главного калибра на бронепалубных крейсерах типа «Мацусима», о которых сами японские комендоры горько шутили: «Раз выстрелили – день прошёл», он догадался и долго доказывал всему форуму, что «пусть буду бить редко, но сильно». Но вот то, что с «Ловкостью 1» он и попадать будет, как то же самое орудие, ни одно из которых за всё время боевой службы ни разу не промахнулось мимо моря, даже если цели стояли на якорях, это выяснилось уже «в процессе». И выяснилось тогда, когда несчастного игрока насмерть загрыз… суслик. В которого ни одна чудовищно мощная «Молния» так и не попала. А 30 хитпойнов, выделенных системой персонажу столь креативного игрока, закончились ну очень быстро.

Однако игрок оказался упёртый. Два дня он потратил на физические упражнения почти полностью, в результате чего замок сумел обнаружить и захватить только к середине первой недели. Да при этом стал действительно грозным магом, наносящим своими редкими заклинаниями просто чудовищный урон, тем более что, получив-таки Место Силы

в своё распоряжение, перешёл практически исключительно на AoE-заклинания[34]… Но компенсировать потерю темпа на старте было уже невозможно. Так что к концу третьей недели, когда домен уже готов был открыться миру… и жаждущим лёгкой поживы игрокам, столь могущественный маг удалил аккаунт.

– Господин! – Под тихий скрип отрывшейся двери в тронный зал просочились Пьен, Фома и Джонас, а из-под слабо шевелящейся кучки подруг выкопалась Юкио. – Какие будут приказания?

Я уже собирался объявить открытым первое собрание Правящего Совета этих земель, когда обратил внимание на то, что в уголке поля зрения мерцает значок системного сообщения. В бою со стражем все эти сообщения о повышении характеристик и прочем очень мешали, и я сбросил их в системный трей, чтобы разобрать позже. И, похоже, это стало настройкой «по умолчанию».

«Получено достижение „Суть Хаоса. 1-й уровень". Вы доказали, что можете искажать материю, души и даже магию. Теперь все заклинания ветви Искажения в магии Хаоса будут даваться вам легче и приносить лучший эффект».

Любопытно. Движением руки я открыл свою книгу знаний и уставился на описание единственного известного мне

---

[34] AoE (*сленг,* от *англ.* Area of Effect – площадь поражения) – заклинания, наводящиеся не на цель, а на площадь. Классический пример – файербол из DnD (Dungeons & Dragons).

заклинания школы «Мутации».

«„Оружие Хаоса”. Вливает частицу вечно изменчивой Силы в оружие, придавая ему новые свойства. Заклятое оружие изменяет форму и начинает поражать даже призрачных, бесплотных и невоплощённых противников. К урону прибавляется 0,2×силу магии заклинателя, причём эта прибавка является магическим уроном и проходит через доспехи или полученный любым другим путём иммунитет к физическому урону. Зачарованный предмет сохраняет приобретённые свойства 0,3×силу магии заклинателя часов, после чего возвращается в исходную форму… в той или иной степени. Хаос изменчив и непостоянен, так что кроме задуманных свойств возможно добавление случайного бонуса или штрафа. Также есть шанс, что заклинаемое оружие будет уничтожено».

Отличия от того, что было «до того», были видны невооружённым глазом. Во-первых, в исходной версии заклинания не было ничего о дополнительном магическом уроне. То есть он мог появиться, но именно как «случайное свойство». Теперь же он был прописан по умолчанию. К тому же раньше длительность заклинания была 0,2×силу магии, то есть зачарованный мной предмет сохранял свои свойства 4 часа, а теперь – 6, что тоже весьма и весьма неплохо.

Но интересно… «Искажение материи»… Наверное, это – классовый навык «Искажение реальности»[35]. «Искажение

[35] А вот тут Кайларн ошибается… Не может же он быть во всём прав?

душ»… Подозреваю, это не менее классовая особенность «Распространение ереси», превратившая крестьян в отступников, а пехотинцев – в еретиков. А «Искажение магии»…

– Мы, феечки, скорее воплощённые духи магии, чем существа мира смертных, – выдала Юкио. Кажется, несмотря на годы работы в нашей организации с не самым поганеньким режимом секретности, я так и не сумел изжить в себе дурную привычку рассуждать вслух. – Так что наше изменение тебе вполне могли засчитать как «Искажение магии».

– Вы не обиделись? – тревожно поинтересовался я.

Всё-таки сейчас, с получением «Стрелы Хаоса», феечки – как бы не основная моя ударная сила. И пусть кинуть заклинание они могут лишь раза два-три за бой, этого вполне может хватить. Так что мораль феечек мне надо держать на максимально высокой отметке и обращаться с ними нежно и бережно… Не то чтобы я в ином случае планировал что-то другое. Всё-таки те, кто выбирает светлые замки, садисты по определению. Феечки появляются быстро и плодятся во множестве. Всем закупать книги магии – никакого дохода не хватит. Но вот бросать феечек в первую линию, как это, видимо, и предполагали уроды-дизайнеры… Они же дети! Да, пусть это – искусственный интеллект. Но симуляция-то идёт максимально. Так что выглядят и ведут они себя именно как дети: весёлые и непоседливые… И вопрос тут не только в отрисовке, но и в самовосприятии…

– Нет, что ты! – радостно всплеснула крылышками

Юкио. – Это же так интересно! Ни у кого из наших подруг такого нет, а у нас есть!!! Так любопытно…

– Нам понравилось! Понравилось, – защебетали остальные феечки.

– Вот и хорошо, – усмехнулся я. – Теперь… Фома, – обратился я к тому, кого поставил главным над отступниками, – проблем не было?

– Были, – скривился Фома, – но дядько Боб и дядько Джонас их на пальцах разъяснили… теперь проблем вроде бы нет.

– Хорошо, – кивнул я. – Рассказывай, что там нашли, когда руины разбирали?

– Камня много, – начал отчитываться Фома, – таскать – не перетаскать. Дерева меньше. Видимо, горело сильно, много выгорело. Но кое-что собрать можно. Руда… Её, почитай, и нет совсем. Только вот кузницу раскопали, в ней было две меры руды и ещё три – железо ломаное, какое только в переплавку. Ещё там десяток дубин железных и три щита было. Мы их в замок притащили. И ещё… кузница… она на отшибе была. И там… того… кузнец выжил. Говорит, его хозяйство можно восстановить по-быстрому. Там и делов-то… крышу перестелить да пару каменюк, во двор залетевших, убрать. И он снова сможет работать. Как прикажете, господин?

Я кивнул.

– Хорошо. Булавы – мне в заклинательный покой. По-

смотрю, что с ними сделать можно. А кузню, разумеется, восстанавливайте! И посмотрите по округе – может, ещё живых найдёте.

– Нет, – вздохнул Фома. – Кузнец после Пылающей ночи… – Я насторожился: название звучало… интригующе. – Долго ходил, искал… Ему-то повезло – он за рудой отлучился. А когда вернулся… Никого не было. Совсем. – Фома помялся. – Ещё дом торговца разбросали. Тама сундук с золотишком стоял. Так обчество хотело продуванить[36], но дядько Джонас Снулому в рыло двинул так, что аж зазвенело, и сказал, что это – ваше. И надо в сокровищницу отволочь, а не дуванить.

Я молча кивнул. Всё-таки сильно я проспал. Если бы организовать раздачу денег, это дало бы мне опыт и репутацию, а народу – рост боевого духа. А теперь уже поздно.

– А ещё обоз нашли этого… железнобокого, – продолжил Фома. – Оне-то, оказывается, только телеги с камнем и деревом к замку подогнали, чтоб сразу строиться-то, значить… А с едой телеги спрятали. Но Косой их нашёл и пригнал. А и чтоб не найти? Сам же прятал!

– Молодец, – похвалил я «министра экономики», закончившего выступление, и обратился к «военному министру»: – Джонас?

– Мало нас, – вздохнул тот. – Даже караул нормальный не организуешь. Про тренировки и вовсе молчу.

---

[36] Дуванить – делить добычу.

Я только кивнул. Трое еретиков – это, в самом деле, очень мало. Ну да ничего. Скоро будет больше.

– Юкио?

Феечка вытащила непонятно откуда серьёзных размеров лист пергамента, разукрашенный непонятными узорами, и принялась щебетать. По мере того, как она рассказывала, что имели в виду её подруги, вырисовывая на листе разные завитушки, соответствующие значки появлялись и на моей карте в книге знаний.

Выяснилось, что лорд Арениус занимался развитием экономики своих земель весьма усердно. По крайней мере, в разведанном феечками радиусе обнаружилась лесопилка, рудная шахта и даже золотой прииск. Были поблизости и самоцветная шахта, и лаборатория алхимика. Каменоломни не нашлось, но я пока не беспокоился. Во-первых, как сказал Фома, руины ещё разбирать и разбирать. Если я правильно понял, то отступники растаскали только два дома, а на складе уже 10 мер камня. А во-вторых, не из воздуха же это богатство взялось. И не в других доменах господин Арениус всё закупал.

Правда, за время отсутствия в домене хозяина на вкусные места нашлись другие «хозяева» и хозяева. Так что ещё придётся их убеждать, что эти объекты инфраструктуры не бесхозные, а очень даже чьи-то. Кого добрым словом, а кого и мечом.

Также феечки отметили на карте с десяток мелких хуто-

ров и даже небольших лесных деревенек, ну и несколько лагерей различных банд и групп монстров различной силы, которые можно было либо поставить под руку, либо перебить и ограбить.

Ну и венцом найденного было крупное село, активно пытавшееся переродиться в город. Во всяком случае, главный атрибут, отличавший средневековое село от города – каменная стена, уже частично присутствовал, постепенно вытесняя прежний бревенчатый частокол.

– Ну что ж… – криво усмехнулся я. – Значит, до полудня – текущие работы… Кстати, Джонас, сними часового, пусть отдыхает. Потом – обед. И война.

Да, я знаю, что в реальности воевать на полный желудок не рекомендуется. Но всё-таки в «Лендлордах» присутствует некий элемент игровой условности, так что раны в пустой и набитый живот по части сложности исцеления практически не различаются. А до полудня есть у меня некоторые планы.

– Завоёвывать город будем? – встрепенулся Пьен. На него посмотрели… Нехорошо посмотрели. Даже феечки. – А что? – задёргался он. – Город – это много налогов, это таверна, где можно нанять героя, это конюшня и много торговцев, у которых можно купить много интересного и которым можно сбыть те же доспехи рыцаря Элайи… ну и другую добычу!

– Все правильно, – вздохнул я. – Только вот представь: живёт себе такой город, содержащий, судя по всему, какую-ни-

какую, но стражу, строит каменную стену… И приходит к воротам такой вот хрен с бугра… – Юкио недовольно поморщилась, и я тут же поправился: – Прошу прощения, дунадан с севера. Во главе несметной армии аж из трёх бойцов…

Я бросил взгляд на свои потрёпанные кожаные доспехи. Честно говоря, они изначально предназначались для того, чтобы защищать мою ценную тушку хотя бы от слабых и пришедшихся вскользь ударов, а не для того, чтобы поражать воображение зрителей богатством и могуществом его носителя… А уж после двух дней шатания по лесам… нет, на Бродяжника я как раз чем-то был похож. А вот на Элессара Эльфинита, Вернувшегося Короля, – категорически нет.

Кстати, некоторые… в особенности светлые волшебницы, выбирали себе доспехи именно по принципу «чтоб богатством в нос шибало». Причём иногда, если у лорда или леди хватало хорошего вкуса, чтобы доспех был действительно красив, это даже работало. Такая неигровая характеристика, как «Харизма», нигде не прописывалась, но обитатели цифрового мира её однозначно учитывали, и она могла, по крайней мере, на начальных этапах заменить отсутствующий навык «Дипломатия» и до некоторой степени компенсировать стервозность характера. Впрочем, если у игрока имелся не только папин кошелёк, но и какие-никакие, а свои мозги, то «Дипломатия» в арсенале такого игрока появлялась очень быстро. Так что тактика получалась достаточно рабочей.

– Так вот… – продолжил я после того, как мои команди-

ры сумели справиться с кривыми усмешками и внезапной простудой, выразившейся в приступах удушливого кашля, – заявляется такой вот лорд и требует признать его главным, да ещё платить налоги. Как думаешь, подчинятся такому, с позволения сказать, властителю люди, в словаре которых мытарь – даже худшее оскорбление, чем ублюдок? Или пошлют… обратно, на бугор? Ещё и пинка на дорожку дадут, чтобы бежалось быстрее.

– Так надо им… – начал было Пьен в приступе феодального возмущения.

– …доказать, что мы тут на двадцать процентов круче, чем варёные яйца, – дополнил я его фразу. – Знаешь, может, даже и докажем. Но, во-первых, будет нас после этого несколько меньше… – «Может, даже только я», – мелькнула мысль. – А во-вторых, мне нужны не пепелища, а подданные. Так что вместо «удара в центр» будем планировать «периферийную стратегию». То есть сегодня мы захватываем и подчиняем ближайшие хутора и лесопилку. Завтра пробегаемся по разведанным шахтам. А уже потом, усилив и армию, и экономику, придём пообщаться и с горожанами. По меньшей мере, подрезав им доступ к ресурсам, мы сумеем выманить их стражу из-за стены и дать бой в поле, что в любом случае легче, чем штурмовать пусть даже и деревянную стену. А в идеале – договоримся о восстановлении вассалитета по отношению к правителю домена.

– Понятно, – огорчённо вздохнул Пьен.

– Ничего, – усмехнулся я, понимая причины огорчения, – научишься ещё.

– На то и ученик, чтобы учиться, – кивнул он, а на краю поля зрения мелькнуло сообщение об очередном повышении моей репутации в его глазах.

– Вот и отлично, – согласился я. – А теперь, раз решения приняты, все могут отправляться по своим делам. Фома, не забудь приказать, чтобы найденные булавы доставили мне. Джонас – отдыхайте. Во второй половине дня у вас будет много работы. – Я выглянул в окно и увидел, что начавшее строиться пристанище отступников занимает практически всё свободное место во внутреннем дворе. – И ещё, Фома, – остановил я уже выходящего главу отступников, – пусть твои ребята бросают пока разбор руин во внешнем городе и раскидают хотя бы пару зданий на острове. Я понимаю, им нелегко придётся, но нужно место для казармы.

– Понимаю, – тяжело вздохнул Фома и поёжился, глядя на медленно меняющий форму силуэт окна. – Раз надо – сделаем.

– За дни, когда работаете на острове, двойная оплата, пока не придумаю, как облегчить труд, – подбросил я Фоме повод обрадовать отступников.

В конце концов, их двойная плата не сильно напряжёт мою почти отсутствующую казну.

– Мы ещё полетаем, посмотрим, где тут что? – спросила Юкио так, что было видно, что отказ её расстроит.

– Полетайте, – кивнул я. – Но будьте осторожны. Если вдруг видите что-то, что хотя бы покажется вам опасным, улетайте. Лучше потом придём туда толпой, чтобы разобраться: показалось вам или нет.

– Мы не трусишки!!! – возмутилась из-за спины Юкио Аки.

– Конечно, – согласился я. – И именно поэтому я отдаю такой приказ. Чтобы не полезли куда-нибудь, доказывая собственную храбрость. Мне не доказательства нужны, а шесть феечек. Живые и здоровые. Понятно?

Я вперил в Аки тяжёлый взгляд, заставивший ту поморщиться, но кивнуть.

– Вот и хорошо, – улыбнулся я. – И не забывайте, у нас после обеда запланирован завоевательный поход! Возвращайтесь к этому времени!

– Когда часы на башне пробьют полдень, мы будем здесь, – серьёзно ответила Юкио.

Вот как? У меня есть часы? Да ещё и с боем? Как любопытно! Надо осмотреть владения. А то получается, что мои подданные знают их лучше меня. А это непорядок!

Долго поскучать в одиночестве мне не удалось. На пороге показался один из отступников, сбросивший на пол громыхнувший чем-то тяжёлым мешок.

– Вот, стал быть. Дубины. Принёс, – выдал отступник.

– Булавы, чурбан! – поправил его усталым голосом подошедший сзади Фома.

– Я и говорю – дубины, – пробасил тот, отмахнувшись от правки. – Окованные. – Ну, почти отмахнувшись.

– Хорошо, – кивнул я. – Тащи их за мной.

В заклинательном покое я отпустил носильщика и занялся тем, для чего данное помещение и предназначалось, то есть – магией.

Первая же булава при попытке наложить на неё «Оружие Хаоса» – рассыпалась прахом, и я порадовался тому, что не решился экспериментировать с крозиусом. Вторая последовала за первой, но я, кажется, догадался, в чём проблема. Так что третья полыхнула тускло-багровой аурой, и я чуть не выронил её из рук. А присмотревшись к ней, прочитал в описании, кроме ожидаемых строк о повышении урона и уроне по бестелесным, ещё и следующее:

«„Аура ужаса". Любой, кто атакует носителя этого оружия, должен превзойти волю заклинавшего его (ментальная выносливость должна быть больше силы магии заклинателя), либо будет атаковать со штрафом в 2 единицы урона.

Родственная Хаосу. – 2 урона по демонам. + 2 урона по элементалям стихий.

Затрудняет колдовство. – 2 устойчивости к откату».

Я оттолкнул оружие в сторону. В принципе, еретикам, к колдовству, мягко говоря, не склонным, оружие очень даже неплохое. Интересно, хоть одно свойство сохранится в качестве остаточной деформации?

Четвёртую булаву я с трудом сумел удержать от распада, а аура на ней образовалась угольно-чёрная.

«„Аура зла". + 2 урона по любым светлым созданиям. + 4 урона – по тёмным. Настоящее зло не склонно к сотрудничеству.

„Кровь богу крови". Носитель этого оружия не может колдовать».

Пятая булава чуть было не взорвалась мне в лицо, да и потом несколько минут недовольно содрогалась.

«„Священная". + 1 к силе магии, + 4 к силе магии при произнесении любых заклинаний уничтожения нежити. Нельзя применить против отмеченных вниманием Света (ангелов, единорогов и священников Церкви Света)».

Упс! А вот это заныкаю себе в качестве запасного оружия. Неплохая штуковина получилась. Хотя, конечно, с крозиусом на минус к потреблению маны и не сравнится.

Ещё три булавы всё-таки осыпались прахом. Предпоследняя не порадовала ничем, кроме обязательного стандарта. А вот последняя… Это был шедевр!

«„Козёл отпущения". – 5 ловкости, – 10 урона, + 10 выносливости».

М-дя… Так с ходу и не скажешь, для чего ЭТО можно применить… Даже «чистому танку», в природе почти не встречающемуся, нужен какой-никакой урон, чтобы удерживать внимание противника на себе и не дать кинуться на более уязвимых членов команды. А – 10 урона этот самый урон

режут в ноль, и хорошо ещё, если подлечивать не будет… Хотя… Может, это и есть дубинка лекаря? Стучишь такой по спине союзника, а он всё крепчает и крепчает? Не, лучше не проверять.

При попытке перезачарования «стандартная» булава присоединилась к своим менее удачливым товаркам, осыпавшись серым прахом, зато система оценила мои старания в области магии, добавив единицу к устойчивости к откату.

Затраты 90 маны, даже при том, что 10 единиц сэкономил мне крозиус, были весьма существенны. Так что для того, чтобы дождаться её восполнения, я двинулся вниз, попутно осматривая всё, что до сих пор удостоилось разве что беглого взгляда. Верхний этаж занимали спальня лорда, устроенная с явно видимым запасом площади, предполагающим, что ночевать властитель будет не в одиночестве, и уже упомянутый заклинательный покой. Широкие окна выходили на балкон, который в случае осады вполне мог служить боевым ходом, поскольку был защищён бруствером и зубцами. Второй ярус содержал в себе Сердце замка, расположенное в тронном зале. И вот это не нравилось мне просто категорически. Сердце замка не должно располагаться в присутственном месте, предполагающем многолюдные собрания. Так что в план действий следовало вписать найм архитектора, желательно непися[37], потому как предоставлять доступ к Серд-

---

[37] Непись (*сленг*) – от NPC (non-character person) – личность, не являющаяся игроком.

цу замка другому потенциальному лорду было как-то стремновато. Кроме тронного зала второй ярус содержал также кольцевой коридор со скрытыми бойницами, через которые обороняющиеся могли простреливать первый ярус, как выяснилось – чисто оборонительный. Узкий извилистый коридор, двигаясь по которому атакующие были бы вынуждены подставлять стрелкам обороняющихся правый, не прикрытый щитом бок. Толстые глухие стены, способные, судя по их виду, выдержать напор как минимум тролля, а то и дракона. Высоченные потолки, и под самым потолком – боевая галерея, с которой обороняющиеся могли стрелять как наружу через узкие бойницы, так и внутрь, оставаясь под защитой парапета, и на которую никак нельзя было попасть иначе, чем со второго яруса. Всё это производило впечатление грамотного и продуманного фортификационного сооружения. Не радовало только то, что именно с этого яруса шли пандусы вниз, на склад, располагавшийся, как и положено, в подземном ярусе. То есть, пропустив противника в этот лабиринт, сокровищнице можно было помахать ручкой. Утешало только то, что лестница наверх и пандус вниз были расположены так, что простреливались практически с любой точки боевой галереи, то есть попытка добраться до склада хоть и могла быть результативной, но потребовала бы от осаждающего немалой крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.